

СТРАТЕГИЯ ПРИСУТСТВИЯ РОССИИ НА МИРОВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ

Доклад НИУ ВШЭ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

При участии Всемирного банка
Москва, 2019

К XX Апрельской
международной
научной конференции
по проблемам развития
экономики и общества

9 –12 апреля 2019 г.
Москва

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА

СТРАТЕГИЯ ПРИСУТСТВИЯ РОССИИ НА МИРОВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ

Доклад НИУ ВШЭ

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2019

УДК 338.43
ББК 65.32-82
С83

Авторский коллектив:

А.Ю. Иванов, К.Ю. Молодыко (руководители авторского коллектива),
М.Э. Калимуллина, М.С. Мирочиненко, Д.В. Потапенко,
Ю.Е. Ровнов, И.В. Харитонов

Стратегия присутствия России на мировых продовольственных рынках [Текст] : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / рук. авт. кол. А. Ю. Иванов, К. Ю. Молодыко ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 73, [3] с. — 250 экз. — ISBN 978-5-7598-1976-9 (в обл.) — ISBN 978-5-7598-2000-0 (e-book).

Вопрос стратегии интеграции России в глобальные продовольственные рынки касается выбора приоритетов (по рынкам и товарным позициям) и определения механизмов такой интеграции. Мировые рынки, особенно в такой традиционной сфере, как продовольствие, давно поделены. На глобальном уровне в сфере торговли продовольствием небольшая группа западных компаний (прежде всего, четверка трейдеров ADM, Bunge, Cargill и Louis Dreyfus) занимает доминирующее положение. Эти игроки не только контролируют ключевые каналы глобальной торговли, но также определяют правила игры на глобальном рынке продовольствия, тесно увязывая торговлю продовольствием с финансовыми рынками и спекулятивным капиталом. Возможность России нарастить продовольственный экспорт — это вопрос о том, насколько Россия сможет добиться от западных стран корректировок существующих мировых продовольственных цепочек и/или выстроить в партнерстве с сильными глобальными потребителями из стран Азии и Африки новые цепочки. В докладе предлагается механизм выстраивания таких цепочек.

УДК 338.43
ББК 65.32-82

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<<http://id.hse.ru>>

ISBN 978-5-7598-1976-9 (в обл.) © Национальный
ISBN 978-5-7598-2000-0 (e-book) исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
2019

Содержание

Введение	4
1. Глобальный голод и продовольственная безопасность	6
2. Международные трейдеры и продовольственная безопасность.....	17
3. Российская аграрная и продовольственная статистика на примере зерновых и зернобобовых культур. Потенциальные направления инвестирования.....	22
4. Перспективы российского экспорта халяльных продуктов питания.....	39
5. Исламские финансовые инструменты в аспекте увеличения экспорта российского АПК	44
Выводы	66
Литература.....	68

Введение

Проблема голода неотступно преследует человечество в течение всей истории его существования. Вряд ли что-то позорит человечество в целом в такой высокой степени, как сотни миллионов голодных людей в самых разных уголках Земного шара. Если голод в Средние века может быть хотя бы как-то объяснен низким в то время уровнем развития агротехнологий и, соответственно, низкой урожайностью, то выдвигать аналогичные объяснения в современную эпоху научно-технического прогресса совершенно несерьезно. Голод в XXI в. совершенно точно связан с чем-то другим. Мы предприняли в рамках нашего доклада скромную попытку разобраться, в чем его причины и как исправить сложившуюся прискорбную ситуацию. То есть, выражаясь словами классиков, ответить на вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?».

Наши выводы не очень обычны и вряд ли укладываются в современный аграрный мейнстрим. Например, является довольно распространенной точка зрения, что уровень голода на планете будет уменьшаться. Однако, вероятно, такой вывод сделан на основе довольно непродолжительного снижения уровня голода. Это — типичный случай, когда на основании краткосрочного явления были сделаны долгосрочные прогнозы. Тенденция к снижению уровня глобального голода в мире «забуксовала» и имеет все шансы смениться на противоположную.

Иногда можно встретить и прогнозы о том, что в мире уменьшится потребление продовольствия, изготовленного из зерновых и зернобобовых культур. Однако авторы этих прогнозов не имеют никакого внятного ответа на вопрос: а чем же тогда будет питаться постоянно увеличивающееся население планеты, если не зерновыми и зернобобовыми? Мы имеем опасения, что картина, уже наблюдаемая сейчас в ряде многонаселенных государств, подобных Египту, — толпы бедняков, выживающие только за счет субсидируемого государством базового продовольствия, — это долгосрочная картина будущего, которое ждет очень многие страны мира.

Анализируя причины такой прискорбной ситуации, мы обращаем внимание на то, что современный мировой продовольственный рынок, по сути, не имеет ничего общего с приводимыми в учебниках по микроэкономике и политэкономии красивыми картинками о формировании честной равновесной рыночной

цены на товар исходя из колебаний спроса и предложений. Справедливости ради скажем, что на других страницах этих же учебников можно обнаружить совсем иные картинки, демонстрирующие формирование цен в условиях монополии, олигополии, фантастических биржевых спекуляций. Последние имеют намного больше общего с описанием реальных мировых продовольственных рынков.

Мы предлагаем в своей работе новую нестандартную модель того, как Российская Федерация в самом ближайшем будущем реально может существенно изменить мировой продовольственный рынок, что приведет к значительному снижению голода в мире, обеспечению реальной продовольственной безопасности населения если не всех, то очень многих государств нашей планеты.

Логика построения доклада определяется убеждением его авторов в том, что Россия, благодаря своей геополитической и природно-климатической специфике, может предложить в настоящее время новую модель построения отношений на мировом аграрном рынке. Так, Россия имеет все возможности начать процесс преодоления западного типа спекулятивного продовольственного рынка, который диктуется монополией нескольких транснациональных корпораций, контролирующей торговлю (трейдинг), биржу и транспортную логистику, т.е. внедряющих монополичный тип рынка, основанный на краткосрочных спекулятивных инструментах. В таком типе рынка нет места интересам ни западных производителей продовольствия, ни потребителей продовольствия, поскольку все преимущества распределяются между западными игроками. Например, в условиях, когда мировое потребление пшеницы постоянно растет, цены на нее подвержены огромным спекулятивным колебаниям в обе стороны, что приносит мегаприбыли посредникам.

Кроме того, авторы доклада убеждены в том, что Россия сможет предложить миру новые способы решения проблемы голода. А именно принципиально новый, использующий традиционные восточные конструкции тип торговли продовольствием, ориентированный на более медленный оборот товаров, долгосрочно стабильные цены, без не обусловленных спросом и предложением реальных товаров «рывков», а также защищающий интересы производителей и конечных потребителей продовольствия. В новом продовольственном рынке не будет места целому ряду высокоспекулятивных инструментов, которые сейчас под лозунгами «сво-

боды договора» и «быстрого оборота» пропагандируют западные монополисты.

Не умаляя важности и своевременности мер антимонопольной политики, которые уже используются в практике российского антимонопольного ведомства, следует сказать, что на настоящий момент они объективно ограничены территорией России. В то время как для слома традиционной системы распределения благ на продовольственных рынках требуется масштабная и системная координация антимонопольных практик на наднациональном уровне (ЕАЭС, БРИКС и т.д.). Также следует отметить, что демонополизация мировых рынков не может базироваться только на административных актах государственных органов. Для такой демонополизации нужны инициативы субъектов рынка в аспекте активного развития ими самими новых видов рыночных контрактов и инструментов финансирования.

Таким образом, мы полагаем, что новая стратегия присутствия России на мировых продовольственных рынках должна базироваться не на использовании западных наработок, а формировать совершенно новый мировой конкурентный продовольственный рынок. Этот тезис и обуславливает структуру представленного доклада и предопределяет основные выводы авторов.

1. Глобальный голод и продовольственная безопасность

Продовольственная безопасность находится в центре внимания международного сообщества с начала 1970-х годов. Амбициозные цели сокращения бедных вдвое и сглаживания неравенства к 2015 г. были поддержаны на Всемирном продовольственном саммите (1996 г.) и на саммите тысячелетия ООН (2000 г.).

Вопросы продовольственного обеспечения остаются актуальными на протяжении всего развития экономики. Однако со временем «лицо» глобального голода претерпело изменения и трансформации.

Если до 1990-х годов главной причиной продовольственной небезопасности были стихийные бедствия, то в последнее десятилетие на первый план все больше выходят антропогенные кризисы¹. Кроме того, серьезной проблемой продовольственного

¹ [Ильина, 2010, с. 464–471].

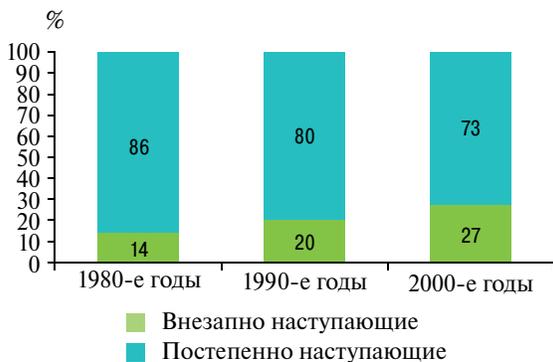

Рис. 1. Меняющийся характер стихийных бедствий в мире

обеспечения становятся действия крупнейших компаний, доминирующих на рынках продовольствия, направленные на концентрацию продовольственных рынков и препятствующие развитию конкуренции².

Стихийные бедствия «постепенно наступающие» (засуха или продолжительные засушливые периоды) в последнее время все больше уступают место мало предсказуемым и более опасным внезапно наступающим (наводнения, циклоны, ураганы, землетрясения и извержения вулканов). При общем снижении доли стихийных бедствий доля внезапно наступающих, особенно наводнений, постоянно возрастает (1980-е годы — 14%, 1990-е — 20%, 2000-е — 27%). Частота наводнений во всем мире увеличилась от 50 случаев в год с середины 1980-х годов до более 200 в настоящее время. Вместе с тем отмечается сокращение числа чрезвычайных продовольственных ситуаций, вызванных постепенно наступающими стихийными бедствиями (рис. 1)³.

Поскольку при внезапно наступающих чрезвычайных ситуациях остается гораздо меньше времени для планирования и принятия решения об ответных действиях, чем при постепенно наступающих, то необходима разработка новых мер по устранению их последствий.

Антропогенные кризисы, связанные с военными действиями или с конфликтами, а также бедствия, вызванные социаль-

² [Цариковский и др., 2018].

³ [Изменение климата, 2007].

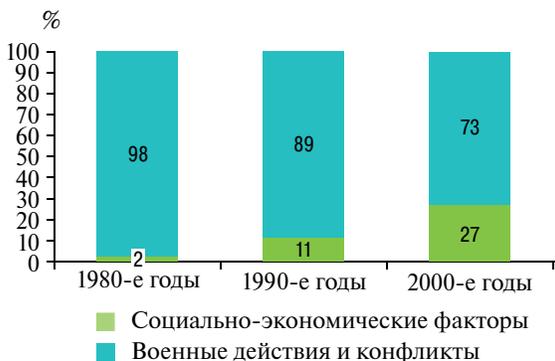

Рис. 2. Меняющийся характер антропогенных кризисов в мире

но-экономическими потрясениями, формируются как на основе внутренних факторов (неэффективная экономическая или социальная политика, конфликты вокруг собственности на землю, ухудшающееся положение в области здравоохранения и др.), так и внешних (значительное снижение цен на экспортные товары страны, приводящее к потере экспортной выручки, резкое повышение цен на импортируемые продовольственные товары и др.). Доля продовольственных кризисов, вызванных социально-экономическими факторами, возросла примерно с 2% в 1980-х годах (11% — в 90-х) до 27% в 2000-х (рис. 2)⁴.

Помимо кризисов, вызванных стихийными бедствиями и экономическими потрясениями, интенсивное и постоянное воздействие высоких продовольственных цен приводит к ухудшению положения в странах, и без того переживающих кризис, либо усугубляет ситуацию в благополучных странах, вплоть до появления кризиса⁵.

Динамика изменения цен на продовольствие оказывает все более существенное влияние на уровень продовольственной обеспеченности⁶.

Долгосрочные структурные тенденции, основой которых является рост спроса на продовольствие, совпали с краткосрочными циклическими или временными факторами, неблагоприятно

⁴ [Папцов, 2015а, с. 107–114].

⁵ [ФАО, 2008].

⁶ [Папцов, 2015б, с. 205–214].

влияющими на поставки продовольствия, что привело к опережающему увеличению спроса. Причины, обусловившие рост цен, сопряжены с различными факторами, определяющими как спрос, так и предложение⁷.

На стороне предложения⁸:

- уровень запасов и волатильность рынка. Низкий объем запасов приводит к большей изменчивости цен на мировых рынках из-за неопределенности относительно достаточности поставок в период дефицита производства;
- снижение производства. Более низкие урожаи в последние годы при небольшом объеме запасов привели к угрозе возможного дефицита и, соответственно, нестабильности мировых рынков. Неблагоприятное воздействие изменения климата на наличие запасов продовольствия усугубило эти опасения;
- быстрый рост цен на нефть. Оказывал повышающее давление на продовольственные цены, поскольку в 2006–2008 гг. цены на удобрения выросли почти в 3 раза и в 2 раза на транспортные издержки, что в совокупности оказало прямое неблагоприятное воздействие на стоимость производства и на использование удобрений производителями, особенно мелкими фермерами.

На стороне спроса⁹:

- спрос на биотопливо. Формирующийся рынок биотоплива является существенным источником спроса на некоторые сельскохозяйственные товары (сахар, кукурузу, маниоку, масличные культуры и пальмовое масло), вызывающим рост цен на них на мировых рынках, что, в свою очередь, привело к повышению цен на продовольствие;
- структура потребления. Покупательная способность сотен миллионов людей в мире повысилась, то же произошло и с совокупным спросом на продовольствие. Новое благосостояние привело также к изменениям их рациона питания, особенно к более активному потреблению мясных и молочных продуктов, производство которых в значительной мере зависит от зерновых ресурсов.

⁷ [Ильина, 2010, с. 464–471].

⁸ [ФАО, 2018].

⁹ [Там же].

Факторы, относящиеся одновременно к спросу и предложению¹⁰:

- торговая политика. В результате введения некоторыми странами экспортных ограничений и запретов сократился объем мировых поставок, подорвано доверие торговых партнеров. Спекулятивное пополнение или заблаговременное создание запасов крупными импортерами с относительно прочными денежными позициями также способствовало повышению цен;
- финансовые рынки. Недавние потрясения на рынках традиционных активов сказались на ценах на продовольствие ввиду того, что новые типы инвесторов стали осваивать рынки производных продуктов, получаемых на основе сельскохозяйственных товаров, в надежде добиться более высоких прибылей, чем те, которые дают традиционные активы. Высокий уровень спекулятивной активности на рынках сельскохозяйственных товаров позволяет отнести указанный возросший объем спекуляций к существенным определяющим факторам стремительного роста цен на продовольствие.

В результате роста цен на продовольствие значительно повысились расходы в мире на импорт продовольствия. Данная ситуация породила целый ряд гуманитарных, социально-экономических, политических проблем, а также проблем в области развития и безопасности. Нынешний мировой продовольственный кризис возник в условиях таких факторов, как нестабильность мирового энергетического рынка, глобализация международного продовольственного рынка, значительный рост производства биотоплива, падение уровня запасов продовольствия до исторического минимума. В конечном счете во всем мире снизился доступ к продовольствию, в особенности для бедных слоев населения во многих развивающихся странах¹¹.

Последствия кризиса затрагивают в большей степени страны с низким доходом, являющиеся чистыми импортерами продовольствия. Данные проблемы существенны даже в таких крупных развивающихся странах, как Индия и Китай, а также в некоторых странах Латинской Америки. В то же время от негативных последствий кризиса не защищены и развитые страны. Так, повышение цен на продовольствие увеличивает напряженность, связанную с инфляционным давлением и ростом бедности, которая и без того

¹⁰ [ФАО, 2018].

¹¹ [Укуев, 2012].

ощущается в результате увеличения цен на энергоресурсы и кризисов на финансовых и жилищных рынках¹².

Согласно прогнозам ООН, к 2050 г. численность населения в мире достигнет 9 млрд человек¹³.

Таблица 1. Количество голодающих в мире (по прогнозу ФАО), 2000–2050 гг., млн человек

Регионы	2000	2010	2020	2030	2040	2050
Южная Азия	180	240	300	270	265	240
Восточная Азия	360	400	420	310	260	180
Ближний Восток / Северная Африка	70	40	40	30	25	10
Латинская Америка	70	60	50	30	20	10
Африка	170	160	50	30	25	20
Всего в мире	850	900	860	700	580	500

Источник [ФАО, 2018].

Однако такой прогноз, на наш взгляд, излишне оптимистичен. Неясно, почему вдруг голод в мире должен сократиться столь стремительными темпами, причем одновременно во всех регионах мира, если сейчас этот процесс вообще остановился?

На саммите в Буэнос-Айресе 27–28 июля 2018 г. министры сельского хозяйства стран «двадцатки» выразили озабоченность о росте голода во всем мире и заявили о намерении совместно работать по его искоренению. «У нас вызывает озабоченность, что после нескольких лет ослабления голод во всем мире в 2016 г. усилился и в настоящее время от него страдает 815 млн человек, а 2 млрд человек страдают от нехватки микронутриентов (незаменимых компонентов питания человека)» — отмечается в итоговой декларации саммита¹⁴. (Мы еще вернемся к этому чуть позже.)

По данным ученых Массачусетского технологического института (июль 2018 г.), в недалеком будущем Великая Китайская равнина станет непригодной для жизни человека из-за все более частых и суровых периодов экстремальной жары¹⁵. При этом на ней живут 400 млн человек и производится львиная доля продоволь-

¹² [Там же].

¹³ [ФАО, 2018].

¹⁴ [Declaration G20, 2018].

¹⁵ [Chandler].

ствия КНР. Издание «The Guardian» опубликовало 7 августа 2018 г. основные тезисы нового исследования группы известных климатологов под руководством Йохана Рокстрема (Johan Rockström) о том, что планета находится в шаге от начала череды необратимых и постоянно усиливающихся изменений климата, основной вектор которых — распространение жары¹⁶.

Столь тревожная ситуация не позволяет прогнозировать высокие темпы прироста продовольственных и сырьевых ресурсов, несмотря на происходящие в последние десятилетия существенные позитивные изменения в области современных сельскохозяйственных технологий.

По подсчетам экспертов ФАО, до 2030 г. производство зерна увеличится до 2,1 млрд т при росте потребности в 2,7 млрд т, использование морепродуктов составит 100 млн т при потребности примерно в 170 млн т.

Доклад, подготовленный Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), содержит предупреждение, согласно которому если рыночные механизмы не будут отрегулированы, и в сектор сельского хозяйства не поступит нужных инвестиций, то в различных уголках мира вспыхнут вызванные голодом восстания¹⁷. Обе организации требуют выработки механизмов, которые предотвратят биржевую спекуляцию продовольственных товаров.

Доклад — первая глобальная оценка ООН уровня продовольственной безопасности и питания, проведенная после принятия Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, целью которой является искоренение голода и всех форм неполноценного питания к 2030 г. в качестве одного из главных приоритетов международной политики. С учетом повышения уровня глобального голода искоренение неполноценного питания во всех его формах к 2030 г. находится под угрозой¹⁸.

После десятилетий успешного снижения числа голодающих голод снова находится на подъеме. По словам генерального директора ФАО Жозе Грациану да Силва, «...уже третий год подряд прогресс в сокращении голода застыл и теперь фактически началась обратная тенденция (в 2015, 2016 и 2017 гг.). Задержка

¹⁶ [Watts, 2018].

¹⁷ [ФАО, 2018].

¹⁸ [ВОЗ, 2017].

роста среди детей является серьезной проблемой, и почти 2 млрд человек до сих пор страдают от скрытого голода или дефицита важных питательных веществ. В эту категорию входят также люди, страдающие избыточным весом или ожирением». Отметив, что число голодающих и страдающих от неполноценного питания людей в мире вернулось к уровням, которые были зарегистрированы 10 лет назад, Жозе Грациану да Силва добавил: «После десятилетия успешной борьбы с голодом это серьезный откат назад, и ФАО совместно с другими учреждениями ООН, государствами-членами и другими партнерами крайне этим обеспокоены»¹⁹.

Согласно сделанному в Докладе выводам, увеличение числа голодающих на 38 млн за год во многом обусловлено ростом количества и масштабов вооруженных конфликтов и стихийных бедствий, связанных с изменением климата. «Около 155 млн детей в возрасте до 5 лет отстают в росте, — говорится в докладе, — тогда как 52 млн страдают от истощения, т.е. имеют недостаточный вес для своего роста». По оценкам, 41 млн детей имеют избыточный вес. Анемия среди женщин и ожирение среди взрослого населения также вызывают беспокойство. Эти тенденции являются следствием не только конфликтов и климатических изменений, но и радикальных изменений диетических привычек и замедления экономического роста²⁰.

Конфликты, все в большей степени усугубляемые изменением климата, выделяются в Докладе как один из основных факторов, способствующих распространению голода и многочисленных форм неполноценного питания²¹.

«За последнее десятилетие конфликты резко возросли и стали более сложными и неразрешимыми по своему характеру», — отметили главы Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в совместном предисловии к Докладу. Было подчеркнуто, что наиболее высокая доля голодающих и страдающих от неполноценного питания детей в мире отмечена в зонах вооруженных конфликтов. «Это тревожные звонки, которые мы не можем игнорировать: к

¹⁹ [ФАО, 2018].

²⁰ [ВОЗ, 2017].

²¹ [Там же].

2030 г. мы не сможем положить конец голоду и всем формам неполноценного питания, если не будем бороться со всеми факторами, подрывающими продовольственную безопасность и питание. Построение мирного и инклюзивного общества является необходимым условием для достижения этой цели»²².

Суммирующие цифры²³:

- Доля голодающих в мире в 2017 г. — около 11% населения планеты, или 821 млн человек.

Неполноценное питание во всех формах его проявления:

- Количество детей в возрасте до 5 лет, отстающих в росте (когда рост слишком мал для их возраста), — 155 млн.
- Количество детей в возрасте до 5 лет, страдающих от истощения (когда вес недостаточен для их роста), — 52 млн.
- Количество взрослых, страдающих ожирением, — 641 млн (13% всего взрослого населения на планете).
- Количество детей в возрасте до 5 лет с избыточным весом — 41 млн.
- Количество женщин репродуктивного возраста, страдающих от анемии, — 613 млн (около 33% от общего числа).

Воздействие конфликтов:

- Количество голодающих, проживающих в странах, затронутых конфликтами, — 489 млн человек.
- Люди, проживающие в странах, пострадавших от затяжных кризисов, почти в 2,5 раза чаще подвергаются риску голода, чем люди, проживающие в других регионах.

К 2050 г., по оценкам Мирового банка, общемировой спрос на продовольствие повысится приблизительно на 70%, для его удовлетворения необходимы дополнительные инвестиции, оцениваемые в 80 млрд долл. ежегодно²⁴.

Если более узко говорить только о мусульманах, то они проживают более чем в 200 странах мира. В Азии сосредоточено 69% мирового мусульманского населения, в Африке — 27%. Кроме того, мусульмане составляют 24% мирового населения — 1,65 млрд человек. Это число, как ожидают, будет увеличиваться более чем на один процентный пункт каждое десятилетие. Число мусуль-

²² [ВОЗ, 2017].

²³ [Там же].

²⁴ [Maram Ahmed].

ман во всем мире, как предполагается, вырастет приблизительно с 1,6 млрд человек в 2010 г. до 2,8 млрд в 2050 г.²⁵

При этом необходимо учитывать, что в мусульманском обществе своеобразная культура со своими традициями, своей религией и традиционные знания, которые затрагивают продовольственную безопасность, образуя определенный рацион питания, предпочтения в еде, особенности пищевой промышленности. Здесь культура, религия и традиционные знания занимают ведущую позицию в определении политики обеспечения продовольственной безопасности.

Однако далеко не все в порядке в продовольственной сфере даже в более-менее обеспеченной части исламских стран. Например, саудовские врачи связывают серьезные проблемы со здоровьем населения с низким качеством хлеба, потребляемого большинством населения Саудовской Аравии, что в действительности актуально не только для их страны. Продовольственная безопасность исламского мира не обеспечена, потому что исламские страны не располагают значительными продовольственными запасами. Даже в спокойные времена покупка и доставка большого количества еды требует сложной логистики и длительного времени, которых может не оказаться в наличии при обострении политической ситуации. Выживание правительств относительно бедных исламских стран в периоды внутренних волнений может зависеть от доступности продовольственных запасов для распределения между населением в форме тех же хлебных лепешек.

По статистике за 10 лет (с 2006 по 2016 г.) в регионе Западной Азии, включающей Сирию, Йемен, Ирак, прирост числа недоедающих составил 3 млн человек (с 21,6 до 24,7 млн). В Северной Африке прирост за этот же период более значительный — 9 млн человек, но это только за счет одной страны — Судана, где недоедающих стало на 10,2 млн больше²⁶. Число недоедающих в Ливане с 2006 г. увеличилось с 3,5 до 5,4%, а в Иордании — с 3,4 до 4,2%, что во многом объясняется миграцией в эти страны сирийских беженцев²⁷.

Следует особо отметить роль не только климатического фактора, в частности частых засух и неурожаев, но также и продолжающихся вооруженных конфликтов на территории стран му-

²⁵ [Khalid, Sediqi, 2018, p. 2–9].

²⁶ [FAO, 2017].

²⁷ [Институт Ближнего Востока, 2017].

сульманского мира. К 2018 г. Азия стала регионом с наиболее высокой численностью недоедающих в мире. Если обратить более пристальное внимание на субрегионы Азии, можно увидеть, что основной вклад в замедление тенденции к снижению принадлежит Западной и Юго-Восточной Азии. Это объясняется тем, что страны Юго-Восточной Азии подверглись воздействию неблагоприятных климатических условий, повлиявших на наличие и стоимость продовольствия, а страны Западной Азии пострадали от затяжных вооруженных конфликтов²⁸. Также есть регионы, где два этих фактора оказывают влияние одновременно, усугубляя ситуацию до предельных величин. К таким странам, например, относятся Сирия и Ирак. Засуха в Ираке и ряде регионов Сирии (Алеппо, Идлиб, Хомс), наводнения, ливни и тропические циклоны в Йемене, засухи и наводнения в Южном Судане, феномен Эль-Ниньо в Сомали — все это создает кумулятивный эффект воздействия на продовольственную безопасность. Конфликты оказывают достаточно сильный удар именно на аграрный сектор экономики, так как в данных бедных странах сельское хозяйство играет доминирующую роль, а контроль за ресурсами стратегически важен для руководства всех сторон вооруженных конфликтов. В Южном Судане, например, противостоящие силы вели вооруженную борьбу за скот. В Сирии, помимо гонки за контроль над нефтяными месторождениями, ключевое значение приобретает контроль за дамбами на реке Евфрат для регулирования водных ресурсов и их использования на цели сельского хозяйства²⁹.

Страны Персидского (Арабского) залива должны быть заинтересованы в альтернативных способах логистики продовольствия именно наземным и водным путями. Ведь в случае осложнения международной ситуации перевозка морским путем через Оманский залив ненадежна и может оказаться заблокированной. Воздушная перевозка очень дорогая и поэтому в массовых масштабах не применяется. В Заливе нет надежной агрологической системы. Так, в 2017–2018 гг. в Катаре наблюдалось увеличение цен в 1,5 раза на ряд продуктов, вследствие того, что Саудовская Аравия заблокировала традиционные логистические маршруты поставки продовольствия в Катар.

²⁸ [ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2018].

²⁹ [Институт Ближнего Востока, 2017].

Одновременно с этим в финансовых учреждениях государств Залива, включая Бахрейн, Саудовскую Аравию, Катар и другие страны, накоплены огромные инвестиционные ресурсы, вырученные от продажи углеводородов, которые часто не приносят им существенную прибыль.

2. Международные трейдеры и продовольственная безопасность

Обеспечение продовольственной безопасности в регионе MENA (Ближний Восток и Северная Африка) затрагивает глобальные вопросы функционирования современной мировой продовольственной системы, формирования цен на продовольствие, а также концентрации крупных игроков на данном рынке. Так, формируются продовольственные цепочки добавленной стоимости (food value chains), объединяющие все этапы создания продовольствия, начиная с его выращивания на фермах и заканчивая доставкой конечному потребителю. Инвесторы активно вкладывают средства как в производство, так и в спекуляции на товарных фьючерсных рынках, таким образом, «финансиализуя» всю продовольственную систему. На различных уровнях продовольственной цепочки добавленной стоимости функционируют крупные игроки, обладающие рыночной властью. К таким игрокам можно отнести и продовольственных трейдеров, которые являются активными участниками мировой продовольственной системы. Продовольственные облигации, в свою очередь, являются инструментом, который может усилить конкуренцию на данных рынках, снизить влияние трейдеров и минимизировать эффект от финансовых спекуляций на продовольственную безопасность региона MENA.

Четыре компании: ADM, Bunge, Cargill, Louis-Dreyfus (далее — ABCD) входят в число крупнейших трейдеров на мировом продовольственном рынке. ADM в годовом отчете так описывает свой основной бизнес: «Заготовка, транспортировка, хранение, переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции, товаров и ингредиентов»³⁰. Bunge также подчеркивает обширность своего бизнеса: «Мы являемся ведущей мировой агропромышленной и

³⁰ [ADM Form 10-K, 2017, p. 26].

пищевой компанией с интегрированными операциями, которые простираются от фермерского поля до потребительских продуктов питания»³¹. Компания Cargill тоже вовлечена во многие цепочки продовольственной системы, покупая продукцию у фермеров, перерабатывая и транспортируя продовольствие, предоставляя аналитику и другие услуги партнерам³². Louis-Dreyfus в своем годовом отчете отмечает: «Наша деятельность охватывает всю цепочку создания стоимости. Мы используем наши активы на разных этапах, чтобы поддерживать клиентов, доставляя нужный продукт в нужное место, в нужное время»³³. Таким образом, компании подчеркивают, что они пытаются присутствовать на различных уровнях мировой продовольственной системы.

Выделяют различные компоненты бизнес-модели ABCD компаний, которые:

- участвуют в производстве основных продовольственных товаров;
- имеют возможность устанавливать закупочные цены (особенно при закупках у фермеров), а также обладают горизонтальной и вертикальной рыночной властью;
- вовлечены в торговлю сырьевыми товарами в больших объемах;
- концентрируются не на конечных товарах, а на сырье, которое уже затем используют другие компании;
- обладают глобальными системами хранения и доставки продовольствия;
- растут за счет слияний и поглощений;
- сами владеют землей для производства продукции, либо же используют другие;
- сами владеют землей для производства продукции, либо же используют другие модели доступа к сельскохозяйственным землям;
- могут владеть землей через финансовые дочерние компании;
- занимаются риск-менеджментом и инвестициями;
- вовлечены в лоббирование своих интересов и пытаются влиять на регулирование индустрий, где они ведут свою деятельность³⁴.

³¹ [Bunge Form 10-K, 2017, p. 1].

³² [Cargill Annual Report, 2018, p. 5].

³³ [Louis-Dreyfus Annual Report, 2017, p. 6].

³⁴ [Murphy, Burch, Clapp, 2012, p. 10–14].

Глобальную систему продовольствия сравнивают с песочными часами, так как, с одной стороны, на рынке присутствует множество производителей продовольствия, с другой — такое же количество потребителей, но попадает продовольствие от одних к другим через всего лишь несколько крупных компаний, как, например, в случае с мировой торговлей зерном и маслосеменами, где 80% у ABCD компаний и Glencore³⁵. Высказываются мнения, что потребители могут столкнуться с нехваткой продовольствия из-за контроля ABCD компаниями вместе с Glencore 90% мировой торговли зерном³⁶.

ABCD компании отошли от первоначальной бизнес-модели по покупке и продаже продовольствия и больше напоминают «менеджеров» цепочек добавленной стоимости, которые вовлечены в производство, переработку и распределение продовольствия, а также в финансирование и инвестиции³⁷. Они занимают олигополистическое положение на международном зерновом рынке и обладают значительным влиянием на международную продовольственную систему, ставя под угрозу благосостояние потребителей³⁸. Современные тренды в продовольственном секторе усиливают позиции трейдеров. Так, выделяют нарастающую вертикальную и финансовую интеграцию трейдеров (управление всей продовольственной цепочкой добавленной стоимости), а также расширение ими горизонтальной интеграции (выход на новые рынки)³⁹. Появляются новости о потенциальных слияниях уже между самими ABCD компаниями, как, например, между ADM и Bunge⁴⁰.

Международный рынок зерна характеризуется небольшими объемами торговли по сравнению с общим производством, а также неспособностью их быстро нарастить⁴¹. Таким образом, доминирующее положение продовольственных трейдеров может негативно повлиять на импортирующие страны. Например, Южная Корея импортирует 72,9% зерна через ABCD компании и нескольких других японских трейдеров, оказываясь в зависимости от этих

³⁵ [McMahon, 2013].

³⁶ <<https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/monopoly-of-grain-trade-has-forced-millions-into-starvation-say-charities-8462260.html>>.

³⁷ [Clapp, 2015, p. 129].

³⁸ [Park et al., 2011, p. 5].

³⁹ [Clapp, 2015, p. 129–130].

⁴⁰ См., например: <<https://ru.reuters.com/article/businessNews/idUSKBN1F82N4>>.

⁴¹ [Park et al., 2011, p. 4].

поставщиков⁴². Доминирование продовольственных трейдеров позволяет им навязывать цены и условия небольшим производителям, в то время как их инвестиционная и спекулятивная активность на продовольственных рынках может влиять на цены, а следовательно, и на доступ населения к продовольствию⁴³.

Страны региона MENA находятся в особой группе риска. Зависимость от импорта и цен на продовольствие накладывается на нестабильную политическую и социальную ситуацию в регионе. Скачок цен в 2008 г. спровоцировал связанные с продовольствием бунты во многих городах, в то время как скачки цен 2010 г. привели к массовым протестам населения, что затем частично могло спровоцировать события «Арабской весны»⁴⁴.

Период волатильности продовольственных цен не ограничивается упомянутыми годами, а является частью общей «финансиализации» всей продовольственной отрасли. В эмпирических исследованиях отмечают, что финансовые спекуляции повлияли на волатильность продовольственных цен с 2006 по 2014 г.⁴⁵

Финансиализация торговли сельскохозяйственными товарами произошла в результате дерегулирования финансовых рынков в конце XX в. и характеризуется активным использованием трейдерами фьючерсов и других деривативов на продовольственные товары с целью не только хеджировать собственные риски (при работе с физическими товарами и рисками в различных цепочках своего бизнеса), но и заработать на финансовых спекуляциях самим, а также предоставлять финансовые услуги инвесторам и другим участникам продовольственного сектора⁴⁶. Цены на продовольственные товары все меньше зависят от таких фундаментальных факторов, как физические резервы, и в то же время в краткосрочной перспективе испытывают эффект от финансовых спекуляций⁴⁷. Также отмечают финансиализацию и самого производства продовольственных товаров, так как хедж-фонды, фонды прямых инвестиций и другие инвесторы вкладывают деньги в земельные участки и непосредственно в производство сельскохозяйственной продукции⁴⁸.

⁴² [Park et al., 2011, p. 5].

⁴³ [Clapp, 2015, p. 130–131].

⁴⁴ [Lybbert, Morgan, 2013, p. 366].

⁴⁵ См., например: [Field, 2016].

⁴⁶ [Murphy, Burch, Clapp, 2012, p. 27–29].

⁴⁷ [Ibid., p. 36].

⁴⁸ [Ibid., p. 37].

Участвуя в разных цепочках продовольственного рынка, трейдеры получают доступ к инсайдерской информации о балансе спроса и предложения, что позволяет им спекулировать на фьючерсных рынках и извлекать выгоду в периоды сильной волатильности. Так, в 2010 г. Glencore получил информацию от своих ферм в России об усиливающейся засухе и занял длинную позицию по фьючерсам, в то время как глава российского сельскохозяйственного подразделения Glencore предлагал государству установить ограничение на экспорт, в результате которого цены на зерно поднялись на 15%⁴⁹.

Анализируя деятельность компании Cargill и ее финансовой дочерней компании Black River Asset Management, можно сделать вывод, что финансовая спекуляция является важной частью стратегии Cargill, позволяя компании получать выгоду в том числе и из-за волатильности продовольственных цен⁵⁰. Однако необходимы дополнительные исследования на тему того, влияют ли трейдеры на сами продовольственные цены⁵¹.

Волатильность цен и предложения на пшеницу (возникающие, в свою очередь, из-за различных факторов, например финансиализации индустрии, консолидации торгующих пшеницей транснациональных компаний и др.) негативно влияют на импортирующие страны в регионе MENA, которые должны взаимодействовать с трейдерами, чтобы через импорт компенсировать недостаток внутреннего производства продовольствия⁵². Волатильность цен связана с финансиализацией на «глобальном севере», но влияет на бедное население стран «глобального юга»⁵³.

Необходимо отметить, что трейдеры выполняют важную функцию по распределению продовольствия, соединяя производителей и потребителей. Они являются частью и вносят свой вклад в международную продовольственную цепочку добавленной стоимости. Однако их рыночная власть и влияние могут негативно сказываться на потребителях в условиях различных кризисов и скачков цен. Более того, влияние финансовых спекуляций на современную продовольственную систему создает условия, при которых усиливается волатильность цен, в то время как трейдеры

⁴⁹ [McMahon, 2013].

⁵⁰ [Salerno, 2017, p. 220].

⁵¹ [Ibid., p. 221].

⁵² [Ahmed, Hamrick, Gereffi, 2014, p. 22].

⁵³ [Field, 2016].

являются одними из участников рынка, которые могут извлекать прибыль из подобной волатильности. Такие действия трейдеров логичны в рамках их бизнес-модели, так как из-за присутствия на различных уровнях продовольственной цепочки они обладают инсайдерской информацией и могут ее капитализировать. Представляется, что страны региона MENA в такой ситуации ставят под угрозу свою продовольственную безопасность, так как принимают на себя негативные эффекты от волатильности цен на продовольствие. Их контрагентами является небольшая группа трейдеров, которая в условиях скачков цен становится сильной стороной в переговорах, ситуацию также усложняет невозможность быстро нарастить объемы международной торговли со стороны стран-производителей.

Продовольственные облигации отвечают интересам импортирующих стран, так как позволяют зафиксировать цену и поставку на длительный срок, минимизируя влияние финансовых спекуляций и посредников.

3. Российская аграрная и продовольственная статистика на примере зерновых и зернобобовых культур. Потенциальные направления инвестирования

Наличие обширных площадей сельскохозяйственных земель, находящихся на территориях с благоприятным для растениеводства климатом, определяет значительный потенциал развития России как важнейшего поставщика продукции зернового комплекса на мировые рынки. За последние 20 лет страна уже продемонстрировала возможности кратного увеличения производства зерновых (с 65,4 млн в 2000 г. до 135,3 млн т в 2017 г.), превратившись из нетто-импортера в нетто-экспортера этой сельскохозяйственной продукции⁵⁴. Между тем потенциал как интенсивного, так и экстенсивного роста в этой сфере далеко не исчерпан.

Так, в проекте Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации на 2016–2025 годы и на пер-

⁵⁴ [Минсельхоз России, 2016, с. 7–8].

спективу до 2030 года Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, в частности, указывало на то, что Российская Федерация, обладая 10% общемировых посевных площадей и 40% чернозема, собирает зерновых и зернобобовых культур в объеме лишь 4% от мирового производства⁵⁵. Эти цифры свидетельствуют о хороших перспективах роста производства посредством повышения урожайности. Министерство констатирует: «Несмотря на опережающий тренд роста урожайности, урожайность зерновых культур в Российской Федерации продолжает значительно отставать от урожайности в ведущих странах мира. В Германии, Великобритании урожайность озимой пшеницы в среднем достигает 80–90 ц/га и выше»⁵⁶.

Вместе с тем, по данным Минсельхоза России, по состоянию на 1 декабря 2015 г. площадь неиспользуемой пашни составляла 19,7 млн га, из которых 1,8 млн га не использовались до двух лет, 8,6 млн га — от двух до десяти лет, 9,3 млн га — более десяти лет. При этом площадь пашни, пригодной для введения в сельскохозяйственный оборот, министерство оценивало в 11,9 млн га⁵⁷. С учетом того, что по состоянию на момент подготовки Проекта стратегии — 2016 под зерновыми и зернобобовыми находилось 47 млн га сельскохозяйственных земель⁵⁸, потенциал роста производства за счет введения в оборот простаивающих земель также весьма значителен.

Потенциал наращивания производства зерновых обусловлен и наличием в России соответствующих агроклиматических ресурсов. Так, по оценке Минсельхоза России, благоприятные условия для выращивания зерновых и зернобобовых культур имеются на 35% (около 6 млн кв. км) территории страны. Среди особо перспективных регионов — Северный Кавказ, Центральное Черноземье, Среднее Поволжье с их высокоплодородными черноземными и каштановыми почвами⁵⁹. В Послании Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. Президент России отдельно отметил природные возможности страны, которые должны быть использованы для наращивания производства — и экспорта — экологически чистой сельскохозяйственной продукции, в том числе под специальным

⁵⁵ [Там же, с. 7].

⁵⁶ [Там же, с. 9].

⁵⁷ [Там же, с. 7].

⁵⁸ [Там же, с. 7].

⁵⁹ [Там же, с. 9].

товарным знаком (брендом), создание которого поручено Правительству Российской Федерации⁶⁰.

Зерновой комплекс может стать локомотивом сельскохозяйственного экспорта российской экономики и внести определяющий вклад в достижение цели по доведению объемов экспорта продукции агропромышленного комплекса до 45 млрд долл. США в год (предусмотрена Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»).

Производство зерновых в России и потенциал его увеличения

В соответствии с Проектом стратегии — 2016 ее реализация должна обеспечить формирование высокоэффективной, инновационно-ориентированной, конкурентоспособной и сбалансированной системы производства, переработки и реализации основных зерновых и зернобобовых культур, продуктов их переработки, которая⁶¹:

- а) гарантирует продовольственную безопасность Российской Федерации,
- б) полностью обеспечивает внутренние потребности страны,
- в) создает значительный экспортный потенциал.

Опыт последних лет показывает, что при условии устранения ограничивающих факторов, «узких мест» в экспортной цепочке, цель создания — и реализации — экспортного потенциала может быть успешно достигнута. Обратимся к цифрам. В Проекте стратегии — 2016 Минсельхоз России ставил цель — увеличить сбор зерновых до 107 млн т в 2017 г., 110 млн в 2018 г. и до 130,3 млн т лишь к 2030 г.⁶² Фактически же по результатам 2016 г. валовый сбор превысил отметку в 120 млн т, а в 2017 г. — 135 млн т (рис. 3). Очевидно, учитывая эти результаты, в начале 2018 г. руководство Минсельхоза поставило новую цель по валовому сбору зерновых в 2030 г. — 150 млн т⁶³. И хотя в связи с неблагоприятными погодными условиями урожай 2018 г. «просел», по предварительным данным Росстата, до 113 млн т, он все равно остается выше прогнозов трехлетней давности.

⁶⁰ [Президент России, 2019].

⁶¹ [Минсельхоз России, 2016, с. 24].

⁶² [Там же, с. 25].

⁶³ [Совет Федерации, 2018, с. 7].

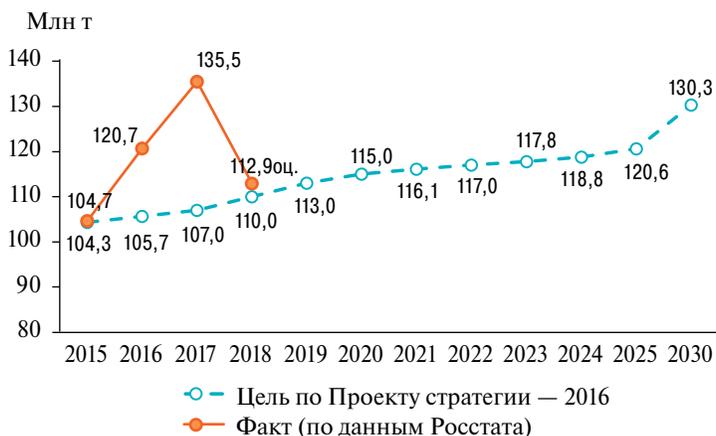

Рис. 3. Целевой и фактический валовой сбор зерновых и зернобобовых культур

Интенсивный путь роста

Как упоминалось выше, в России существует потенциал как интенсивного (через повышение урожайности), так и экстенсивного (через увеличение посевных площадей) наращивания производства зерновых и зернобобовых культур. За последние годы производителям сельскохозяйственных товаров удавалось увеличивать урожайность опережающими темпами. Так, Проект стратегии — 2016 предусматривал падение средних сборов с одного гектара в 2016 и 2017 гг. по сравнению с сезоном 2015 г. (23,3 и 23,5 ц/га против 23,6 ц/га соответственно)⁶⁴. В действительности же средняя урожайность по всем зерновым и зернобобовым культурам выросла до 26,2 ц/га в 2016 г. и до 29,2 ц/га в 2017 г. (рис. 4). Именно рост урожайности стал залогом рекордных сборов зерновых и зернобобовых в сезонах 2016 и 2017 гг., о чем свидетельствует тот факт, что показатели увеличения урожайности (на 11,5% в 2017 г. по сравнению с 2016 г.) примерно равны темпам роста их валового сбора за соответствующий период (на 12,2%). Аналогичным образом рост сбора в 2016 г. по сравнению с 2015 г. (15,2%) в значительной степени объясняется ростом сбора зерновых и зернобобовых с одного гектара пашни (10,5%).

⁶⁴ [Минсельхоз России, 2016, с. 25].

Рис. 4. Целевая и фактическая урожайность зерновых и зернобобовых культур

При этом потенциал роста урожайности очевидно далек от исчерпания. Так, по данным ФАО, урожайность пшеницы в умеренном климате с достаточным количеством осадков (Западная и Северная Европа) и на орошаемых полях (Китай) достигает 40–100 ц/га⁶⁵. В России, по данным Росстата, максимальная урожайность была зафиксирована в 2017 г. и составила 31,2 ц/га. В 2018 г. этот показатель, по предварительным оценкам, вновь опустится до 27,2 ц/га. Аналогичная ситуация складывается и по другим зерновым и зернобобовым. Так, при потенциальных сборах ячменя в 40–100 ц/га⁶⁶ России в рекордном 2017 г. удалось выйти только на 26,2 ц/га.

Перспективы повышения урожайности связаны с решением ряда проблем, негативно сказывающихся на сборах зерновых с единицы посевной площади. Среди них Минсельхоз России выделяет⁶⁷:

- использование семян неизвестного происхождения с пониженными посевными и посадочными качествами;
- устаревшую материально-техническую, технологическую базу и инфраструктуру селекции и семеноводства (по данным министерства, доля высева некондиционных семян по основным сельскохозяйственным культурам достигает 30%, в результате

⁶⁵ [Steduto et al., 2012, p. 99].

⁶⁶ [Ibid., p. 140].

⁶⁷ [Минсельхоз России, 2016, с. 8–9].

- чего сорт реализует свою потенциальную урожайность только на 15–30%);
- генетическую незащищенность российских высокоурожайных сортов пшеницы, ячменя, риса от ряда заболеваний (фузариоз колоса, пыльная и твердая головня, пузырчатая головня, корневые гнили и др.);
 - рост численности насекомых-вредителей, их активизация и миграция в северном направлении в результате, среди прочего, повышения среднегодовых температур;
 - недостаточные объемы внесения минеральных и органических удобрений, недостаточные масштабы химической мелиорации, приводящие к закислению, засолению, заболачиванию почв и, как следствие, сокращению урожайности и объемов валового сбора.

Что касается последнего фактора, согласно данным, приведенным в проекте 2018 г. «Основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года» («Проект стратегии АПК — 2018», подготовлен Федеральным научным центром аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийским научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства), внесение удобрений в России существенно отстает от выноса питательных веществ из почвы с урожаем и составляет менее 40 кг действующего вещества на 1 га пашни, что в 4–5 раз меньше, чем в Западной Европе. За 10 лет на посевах зерновых культур не возмещен вынос питательных веществ из почвы в объеме 50 млн т действующего вещества⁶⁸. Органических удобрений, по данным Минсельхоза России, вносится 1,1 т/га при расчетной потребности 6,5 т/га⁶⁹.

Решение проблем селекции и семеноводства может оказать значительное — и во многом решающее — влияние на повышение урожайности и валового сбора зерновых и зернобобовых культур. Минсельхоз России ссылается на опыт Великобритании, где селекция и семеноводство обеспечили около 50% прироста урожайности пшеницы во второй половине XX в. В Российской Федерации, по данным министерства, вклад селекции в повышение урожайности за последние десятилетия оценивается в 30–70% и по мере усиления негативных климатических тенденций будет

⁶⁸ [Совет Федерации, 2018, с. 69].

⁶⁹ [Минсельхоз России, 2016, с. 10].

увеличиваться⁷⁰. Роль селекции значительна еще и потому, что она представляет собой наименее затратный способ повышения урожайности⁷¹.

При этом российская селекция способна показывать (и показывает) очень хорошие результаты. В 2015 г. сообщалось, что на истощенных подмосковных землях российским селекционерам удалось добиться урожайности пшеницы свыше 100 ц/га (до 133,7 ц/га) с высоким содержанием белка (до 14,7–14,8%)⁷². Эти результаты, однако, не находят широкого применения на практике. Семеноводческий рынок России в настоящее время развит слабо. По данным Минсельхоза России, до 60% законченных научных разработок в агропромышленном комплексе остаются не востребованными бизнесом вследствие слабой коммуникации между научными организациями и представителями бизнеса и отсутствия работающих механизмов внедрения и коммерциализации передовых агротехнологий⁷³.

Таким образом, понятно, что основными задачами в этой сфере должны стать модернизация материально-технической базы научных и исследовательских организаций, привлечение научных кадров, налаживание коммуникаций между наукой и бизнесом и формирование эффективного рынка промышленного семеноводства.

Однако качество посевного материала не единственный фактор, влияющий на урожайность. Важнейшее значение имеют оснащение сельскохозяйственных предприятий современной техникой, внесение достаточного объема удобрений, использование современных средств защиты растений. По оценкам академика РАН Баграта Сандухадзе, решение проблем в этих сферах само по себе может обеспечить повышение урожайности до 50 ц/га, а валового сбора зерновых — до 200–250 млн т в год⁷⁴.

Экстенсивный путь роста

Дополнительный потенциал увеличения производства зерновых и зернобобовых культур заключается в расширении посевных площадей. Проект стратегии — 2016 предусматривал их увеличе-

⁷⁰ [Минсельхоз России, 2016, с. 18].

⁷¹ [Губарев, 2015].

⁷² [Там же].

⁷³ [Минсельхоз России, 2016, с. 18].

⁷⁴ [Сандухадзе, 2019].

Рис. 5. Посевные площади под зерновыми и зернобобовыми культурами

ние за 15 лет на 2,4 млн га: с 46,6 млн в 2015 г. до 48,2 млн в 2025 г. и далее до 49 млн га в 2030 г.⁷⁵

Однако, как упоминалось выше, по оценкам самого Минсельхоза России, на 1 декабря 2015 г. площадь неиспользуемой пашни составляла 19,7 млн га, из которых 11,9 млн га пригодны для введения в сельскохозяйственный оборот. Принимая во внимание то, что в настоящее время под посевами ежегодно находится около 47 млн га, введение в оборот дополнительно 11,9 млн га означало бы увеличение посевных площадей на 25%. Само по себе это, безусловно, не означает пропорциональный рост валового сбора — многое зависит в том числе от природно-климатических условий регионов, в которых находятся не используемые в настоящее время земли, а также от наличия ресурсов для их освоения с эффективностью по меньшей мере не ниже средней по стране на сегодня.

Тем не менее можно говорить о том, что даже ввод 6 млн га новых земель (50% от потенциала) может потенциально, при выходе по ним на среднюю по стране урожайность последних лет, дать прирост валового сбора на уровне от 15,2 млн т в год (при урожайности на уровне 2016 г. — 25,4 ц/га) до 17,5 млн т в год (при урожайности на уровне рекордного 2017 г. — 29,2 ц/га). По оценке, приведенной в Проекте стратегии АПК — 2018, расширение посевных площадей зерновых культур, главным образом за счет восстановления ранее выведенной из оборота пашни, позволит получить относительно стабильные валовые сборы в объеме 140–150 млн т

⁷⁵ [Минсельхоз России, 2016, с. 25].

в год⁷⁶. С учетом потенциального достижения более высокой средней урожайности можно говорить о перспективной возможности выхода на показатели валового сбора зерновых и зернобобовых культур в объеме до 200 млн т в год и выше. При этом оценки как Проекта стратегии — 2016, так и Проекта стратегии АПК — 2018 можно считать весьма консервативными. Так, по заявлению руководителя Россельхознадзора С. Данкверта, в России: «...есть еще как минимум 40 миллионов гектаров пашни, которые могут давать дополнительно минимум 150 миллионов тонн зерна»⁷⁷.

Достижение таких показателей может быть обеспечено при условии формирования оптимальной структуры посевных площадей с учетом возможных климатических изменений на территории Российской Федерации. Так, в числе основных регионов, где произойдет повышение среднегодовых температур, в Проекте стратегии — 2016 выделены Приволжский, Уральский, Южный, Сибирский федеральные округа и южная часть Центрального федерального округа. Режим увлажнения там будет изменяться за счет снижения коэффициента увлажнения и неравномерности выпадения осадков. Соответственно, в качестве регионов с высокими климатическими рисками определены Поволжье, Урал, Южный федеральный округ, а регионов с повышенными климатическими рисками — Центральный и Южный федеральные округа. В то же время, по оценкам Минсельхоза России, повышение среднегодовых температур при достаточном количестве осадков позволит использовать ранее выведенные из оборота посевные площади в Нечерноземной зоне⁷⁸.

Потенциальные объемы экспорта

В Проекте стратегии — 2016 Минсельхоз России оценивал внутреннее потребление зерновых и зернобобовых в России на уровне 69 млн т и предсказывал его рост до 81,1 млн т лишь к 2030 г.⁷⁹ Однако в 2015–2017 гг. произошел значительный рост внутреннего потребления. По оценкам Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР), уже в 2016 г. оно составило 79 млн т, а в 2017 г. достигло 81 млн т (рис. 6)⁸⁰.

⁷⁶ [Совет Федерации, 2018, с. 88].

⁷⁷ [Узбекова, 2019].

⁷⁸ [Минсельхоз России, 2016, с. 47].

⁷⁹ [Там же, с. 25].

⁸⁰ [Зайцев, 2017, с. 34].

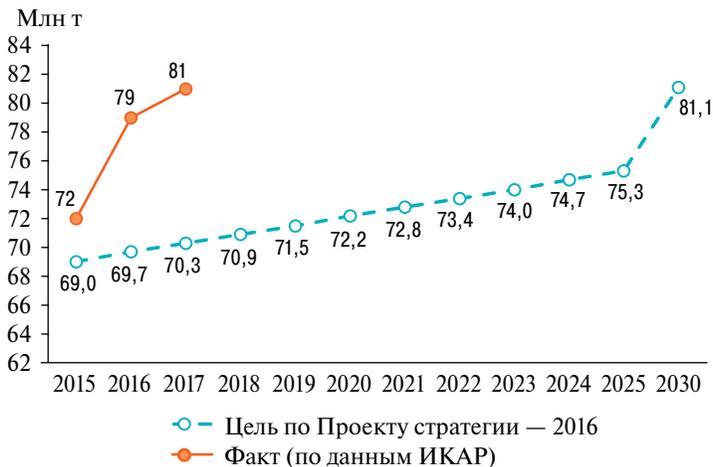

Рис. 6. Внутреннее потребление зерновых и зернобобовых культур

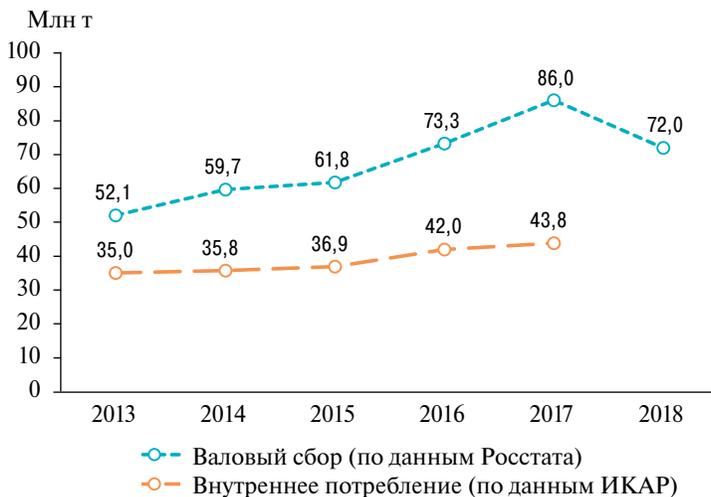

Рис. 7. Валовой сбор и внутреннее потребление пшеницы, млн т

Однако даже с учетом продолжения роста внутреннего потребления можно говорить о том, что при условии реализации мер, направленных на увеличение валового сбора зерновых и зернобобовых культур и на сокращение его ежегодных колебаний в связи с

изменением погодных условий (в настоящее время составляют год к году до 15% и выше), российский зерновой комплекс обладает потенциалом формирования избытка производства сверх внутреннего потребления в размере до 100 млн т и выше и закрепления на мировых рынках как одного из основных поставщиков зерновой продукции. Так, благодаря тому, что производство пшеницы в стране значительно превышает внутренние потребности (рис. 7), в 2017 г. России удалось довести свою долю на мировом рынке пшеницы до 20% и выйти по этому показателю на 1-е место в мире⁸¹.

Логистические ограничения на пути реализации экспортного потенциала

Однако на этапе производства цепочка экспорта только начинается. Увеличение валового сбора само по себе не означает автоматического увеличения экспорта. Чтобы продать собранный урожай, необходимо как минимум обеспечить наличие логистической инфраструктуры, позволяющей осуществить вывоз больших объемов зерна, и соответствие этого зерна требованиям стран-импортеров в части качества, безопасности и фитосанитарного состояния.

Хранение

Имеющаяся инфраструктура хранения зерна не соответствует потребностям экспортно ориентированного зернового комплекса как в количественном, так и в качественном отношении. Несмотря на то что, по данным Минсельхоза России, с 2010 г. совокупные мощности хранения растут (вводится в 1,5 раза больше мощностей, чем выбывает)⁸², имеющиеся склады и элеваторы не могут обеспечить хранение урожая даже в объемах, достигнутых в 2017 г. (135,5 млн т), а тем более в больших. По данным Российского зернового союза, общая мощность зерновых хранилищ всех

⁸¹ [Зайцев, 2017, с. 10].

⁸² [Минсельхоз России, 2016, с. 13]. При этом, по данным Минсельхоза, основной прирост элеваторных мощностей приходится на предприятия перерабатывающей промышленности (в основном комбикормовой), находящиеся в рамках вертикально-интегрированных холдингов, производящих животноводческую продукцию. Так, зернохранилища объемом около 1,6 млн т единовременного хранения, введенные в эксплуатацию в период 2011–2014 гг., были предназначены преимущественно под строящиеся комбикормовые заводы и почти не охватывали товарный сегмент зернового сектора [Там же, с. 15, 49].

типов составляет 135–145 млн т⁸³. С учетом необходимости хранения переходящих остатков предыдущего сезона (около 15 млн т в 2017 г.) и государственного интервенционного фонда, а также того факта, что часть хранилищ используется под масличные культуры, дефицит емкостей для хранения зерна на конец уборочных работ в 2017 г., по оценке Национального союза зернопроизводителей, составил около 20 млн т⁸⁴. В Проекте стратегии — 2016 Минсельхоз констатирует, что продолжающееся выбытие элеваторов, пригодных для долговременного хранения зерна, может стать препятствием для обеспечения сохранения запасов и резервов⁸⁵.

Проблему усугубляет тот факт, что инфраструктура хранения распределена по территории страны неоптимальным образом. Из-за того, что десятилетия назад строительство велось в местах потребления зерна, а не его производства, элеваторы в регионах-потребителях могут простаивать, в то время как зерноизбыточные регионы-производители испытывают дефицит хранилищ, поэтому можно говорить о том, что эффективный объем хранения — даже меньше, чем номинально заявленный.

При этом значительная доля имеющегося объема хранилищ не может обеспечить сохранение качества и фитосанитарного состояния зерна. Так, по данным Минсельхоза России, около 70% хранилищ сельскохозяйственных товаропроизводителей не отвечает требованиям технологии хранения, что приводит к потерям урожая. Большинство хранилищ были построены в 50–70-е годы XX в. и в настоящее время достигли высокой степени износа. Ссылаясь на отраслевых экспертов, Минсельхоз России отмечает, что хранение в устаревших хранилищах может приводить к потерям урожая зерна в объеме до 10%, а также к снижению его качества⁸⁶. По данным Национального зернового союза, в условиях хранения зерна в непригодных хранилищах доля пророщенного зерна в среднем по стране в сезоне 2017–2018 гг. составляла 7–10%, а в Центральном и Поволжском федеральных округах доходила до 20% при норме до 1%⁸⁷. Хранение в ненадлежащих условиях приводит к заражению зерна вредителями и болезнями, в том числе опасными для человека микотоксинами⁸⁸.

⁸³ [Ганенко, 2018].

⁸⁴ [Там же].

⁸⁵ [Минсельхоз России, 2016, с. 49].

⁸⁶ [Там же, с. 13–14].

⁸⁷ [Ганенко, 2018].

⁸⁸ [Центр оценки качества зерна, 2016].

Транспортировка и перевалка

Дефицит хранилищ, расположенных в непосредственной близости к месту сбора урожая, вследствие как общей недостаточности мощностей хранения, так и неоптимального их распределения по территории страны неизбежно приводит к увеличению времени транспортировки, росту транспортных расходов, снижению качества и удорожанию зерна.

В Проекте стратегии — 2016 Минсельхоз России отмечает, что на сегодня транспортные сети исчерпали резерв развития, вагоны-зерновозы технически несовершенны и отсутствуют в достаточном количестве, для обеспечения бесперебойной перевалки зерна локомотивов на станциях не хватает, масштабное использование внутреннего водного транспорта затруднено вследствие обмеления ряда водных речных путей и высокой изношенности речных грузовых судов. Суммарные затраты на перемещение зерна из центров производства в центры потребления и экспортные порты в России в настоящее время — одни из самых высоких в мире. По экспертным оценкам, в себестоимости производства зерна на долю инфраструктурных и логистических затрат при поставке его на корм животным, промышленную переработку, пищевые цели и экспорт приходится от 30 до 70%⁸⁹.

По оценке Института проблем естественных монополий (ИПЕМ), для того чтобы в рамках исполнения поставленной Президентом России цели о доведении объема экспорта продукции АПК до 45 млрд долл. США в год увеличить объемы экспорта зерна к 2024 г. на 50–80%, т.е. довести их с 7,4 млрд долл. США (показатель 2017 г.) до 11,25–13,5 млрд долл. США в год, зерновому комплексу России потребуется (с учетом выбытия списываемой техники) закупить 22–24 тыс. зерновозов. Одно лишь это потребует инвестиций в размере 79–86 млрд руб.⁹⁰

При этом не все действующие терминалы обеспечены сообщением с железной дорогой, что существенно сдерживает возможности по перевалке зерновых грузов, которые идут из отдаленных зернопроизводящих регионов⁹¹. Как глубоководные порты Новороссийска, Тамани и Туапсе, так и более мелководные порты (т.е. все основные логистические каналы экспортных поставок зер-

⁸⁹ [Минсельхоз России, 2016, с. 14].

⁹⁰ [ИПЕМ, 2018].

⁹¹ [Минсельхоз России, 2016, с. 17].

на) имеют ограничения по пропускной способности, вызванные проблемами с автодорожными и железнодорожными подходами⁹². Недостаточная пропускная способность автодорог, примыкающих к портовым и сухопутным железнодорожным терминалам, снижает объемы завоза зерна. Таким образом, даже существующие перевалочные мощности периодически простаивают⁹³. В связи с этим можно только поддержать вывод Проекта стратегии — 2016 о том, что с точки зрения реализации экспортного потенциала насыщенной необходимостью является подсоединение к железнодорожной инфраструктуре общего пользования действующих и строящихся терминалов с учетом пропускной способности автомобильных дорог, примыкающих к портовым и сухопутным железнодорожным терминалам⁹⁴.

Кроме того, не все направления экспорта обеспечены зерновыми терминалами. Например, специализированные терминалы отсутствуют на Балтике, из-за чего российское зерно перегружается в латвийских портах Лиепаяе и Вентспилсе и литовской Клайпедой (откуда оно направляется в том числе в Саудовскую Аравию, Турцию, Египет и иные южные направления)⁹⁵.

Проект стратегии — 2016 предусматривает наращивание мощностей как портовой, так и сухопутной железнодорожной перевалки, в том числе глубоководной в Азово-Черноморском бассейне, а также увеличение мощностей в Каспийском море, создание перегрузочных зерновых терминалов в портах Дальнего Востока и потенциально в портах Балтийского моря⁹⁶. При этом предполагавшийся проектом темп наращивания перевалочных мощностей явно недостаточен (рис. 8). Так, в самом тексте Проекта указано, что увеличение российского экспорта до целевых 55,6 млн т в год потребует прироста мощностей портовой перевалки до 59 млн т в год⁹⁷, что уже значительно выше, чем 46 и 52 млн т в год, заложенные в Проект в качестве целевых показателей соответственно 2025 и 2030 гг.⁹⁸ Понятно, что более амбициозные цели по экспорту потребуют и более существенного увеличения перевалочных мощностей.

⁹² [Морстройтехнология, 2018, с. 16].

⁹³ [Минсельхоз России, 2016, с. 17].

⁹⁴ [Там же].

⁹⁵ [Морстройтехнология, 2018, с. 16].

⁹⁶ [Минсельхоз России, 2016, с. 50].

⁹⁷ [Там же, с. 34].

⁹⁸ [Там же, с. 26].

Рис. 8. Цели по наращиванию мощностей портовой перевалки

Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне⁹⁹ предусматривает запуск программы по перепрофилированию части портовых мощностей, освободившихся после снижения спроса на металлы со стороны Ирана, под нужды экспорта зерновых в связи с тем, что потребности в зерне Ирана, а также граничащих с ним Ирака и Афганистана, превышают существующее предложение на рынке зерна. Население этих стран быстро растет и среднее потребление зерна и его эквивалентов на душу населения значительно превышает общемировой показатель. Перспективный объем экспорта зерна через каспийские порты оценивается в стратегии в объеме до 7 млн т к 2030 г.

Россия обладает ресурсным потенциалом, необходимым для того, чтобы обеспечивать значительные объемы мировых потребностей в продовольствии, в частности в зерновых и зернобобовых культурах. Примеры стран, находящихся в агроклиматических условиях, в той или иной степени сходных с российскими, а также наработки отечественных селекционеров раскрывают резервы значительного (иногда даже двукратного) увеличения урожайности. Наряду с введением в оборот не используемых в настоящее время сельскохозяйственных земель это может обеспечить — по далеко не самым смелым оценкам — достижение валовых сборов зерна до 200 млн т в год, более половины из которых (при сегодняшнем уровне внутреннего потребления) может пойти на экспорт.

⁹⁹ [Стратегия развития...].

Однако для того чтобы высокий урожай стал благом, а не проблемой, одного роста производства недостаточно. Требуется обеспечить как стабильный спрос на российское зерно в соответствующих объемах, так и наличие логистической инфраструктуры хранения и доставки этого зерна до зарубежного покупателя — при этом без потерь в его качестве, безопасности и фитосанитарном состоянии.

Но именно логистические мощности являются на сегодня тем «узким местом» российского зернового комплекса, которое может оказаться сильнейшим сдерживающим фактором экспортной экспансии. Наращивание и модернизация инфраструктуры требуется по всей логистической цепочке. Так, специалисты отрасли сходятся во мнении о необходимости увеличения мощностей хранения — и в первую очередь у производителей зерна. Об этом заявляли руководитель Россельхознадзора С. Данкверт¹⁰⁰, президент Российского зернового союза А. Злочевский¹⁰¹; это направление определено в качестве приоритета и в Проекте стратегии — 2016 Минсельхоза России¹⁰². Данкверт к тому же, ссылаясь на опыт Канады, говорит о необходимости обеспечения отдельного хранения (недопущения смешивания партий) зерна из разных регионов страны в целях недопущения понижения качественных и фитосанитарных свойств поступающего на экспорт зерна¹⁰³.

Для реализации этих планов (как и иных, таких как строительство глубоководных перевалочных терминалов, автомобильных и железнодорожных подходов к ним, закупка зерновозов и т.д.) нужны «длинные» деньги (например, по оценкам Злочевского, строительство элеватора окупается за 15–20 лет¹⁰⁴), которых в отрасли нет. Кроме того, в отсутствие предсказуемого сбыта инвестиции в логистическую инфраструктуру сопряжены с высоким риском, поскольку из-за возрастающей конкуренции и снижения цен на зерно, как на внутреннем, так и на мировом рынке, рекордные урожаи могут обернуться не улучшением, а ухудшением финансового состояния сельхозпроизводителей¹⁰⁵. По заявлению вице-

¹⁰⁰ [Россельхознадзор, 2018, 1:35:00].

¹⁰¹ [Платонова, 2016].

¹⁰² [Минсельхоз России, 2016, с. 60].

¹⁰³ [Россельхознадзор, 2018, 1:34:00].

¹⁰⁴ [Платонова, 2016].

¹⁰⁵ [Россельхознадзор, 2018, 1:11:53].

президента Российского зернового союза А. Корбута, рекордные показатели валового сбора в 2017 г. привели — на фоне роста издержек — к «недополучению» производителями зерна 60 млрд руб. выручки из-за снижения цен¹⁰⁶.

Таким образом, модернизация и расширение логистической инфраструктуры может произойти либо за счет государственной поддержки, либо за счет внеотраслевых инвестиций, которые можно привлечь лишь в том случае, если продукция зернового комплекса получит предсказуемый рынок сбыта по предсказуемой цене.

Добиться предсказуемости, действуя в парадигме следующего за рынком экспортера, невозможно: любые значимые дополнительные объемы экспорта российской продукции, стихийно поступающие на мировой рынок, будут сталкиваться с жесткой конкуренцией на уже поделенном рынке и, как следствие, будут тянуть мировые цены на зерно вниз. Этот эффект будет проявляться тем сильнее, чем больше будут объемы российского зерна, предлагаемые рынку. Кратное увеличение российского экспорта может обвалить цены и нивелировать выгоды от наращивания экспорта.

Таким образом, амбициозные планы по наращиванию производства — и в целом по стратегическому развитию зернового комплекса — могут быть реализованы только в том случае, если Россия найдет способы стать маркетмейкером на мировом рынке зерна, т.е. стать субъектом рынка, формирующим его основные параметры. В рамках этой парадигмы развития России целесообразно опираться на партнерские отношения со странами — импортерами зерна, которые, с одной стороны, были бы заинтересованы в гарантированных поставках значительных объемов российской продукции по предсказуемой цене, и при этом выгодной российскому производителю, а с другой — располагали бы свободными финансовыми ресурсами и были готовы рассматривать возможность их вложения в развитие российского зернового комплекса, в частности, в меры, направленные на повышение урожайности, ввод в оборот новых земель, а главное — в создание общей (для России и стран-импортеров) трансграничной инфраструктуры экспортных поставок российского зерна.

¹⁰⁶ [Совет Федерации, 2018, с. 42–43].

4. Перспективы российского экспорта халяльных продуктов питания¹⁰⁷

Мировой рынок халяльной продукции оценивается в 1,2–1,3 трлн долл. США. По данным НИУ ВШЭ, к 2024 г. объем рынка достигнет величины в 1,9 трлн долл. США. За основу расчета величины данного рынка, как правило, принимаются расходы на продукты питания мусульманским населением. Крупнейшими регионами по потреблению халяльной продукции являются Ближний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия. Среди крупнейших поставщиков продовольствия халяль на мировом рынке такие страны, как Бразилия, Австралия, Новая Зеландия, а также ряд европейских стран. Поставки продукции в страны исламского мира возможны только при наличии системы соответствия продукции стандартам халяля, что включает в себя процедуры проверки соответствия в рамках систем стандартизации, сертификации и аккредитации.

Странами-лидерами по потреблению продуктов питания мусульманским населением к 2024 г., согласно прогнозам НИУ ВШЭ, станут Индонезия, Нигерия и Пакистан. Однако для определения приоритетных экспортных рынков недостаточно учитывать лишь факторы величины мусульманского населения и объема потребления ими продуктов питания. Необходимо принимать во внимание также и зависимость страны от импорта продовольствия в целом и импорта продовольствия по ключевым товарным группам, являющимся приоритетными с точки зрения развития российского экспорта. Помимо этого, следует учитывать и иные факторы, среди которых подушевые расходы на продукты питания, стоимость морских перевозок, сложность доступа на рынок и др. По итогам исследования НИУ ВШЭ, в число стран первого приоритета для экспорта халяльной продукции из России, по совокупности различных вышеуказанных параметров, входят Саудовская Аравия, Казахстан, Индонезия и Франция. К рынкам второго приоритета относятся Нигерия, США, Германия, Великобритания, Египет и Малайзия¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Данная глава основана на результатах НИР «Разработка концепции развития экспорта халяльной сельхозпродукции и продуктов питания России до 2024 года», выполненных Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» в 2018–2019 гг. по заказу Минсельхоза России.

¹⁰⁸ [НИУ ВШЭ, 2019 (этап 1), с. 155, 291–292].

Таблица 2. Расходы на продукты питания мусульманского населения мира, 2018–2024 гг., млрд долл.

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Мир, всего	1 280	1 353	1 472	1 577	1 687	1 805	1 936
Южная Азия	244	263	283	303	325	348	373
<i>Индия</i>	72	80	88	97	107	117	129
<i>Пакистан</i>	99	105	111	117	123	130	136
<i>Бангладеш</i>	69	74	79	84	90	95	102
Ближний Восток	330	323	351	375	396	416	437
<i>Иран</i>	54	42	43	45	46	48	49
<i>Турция</i>	86	75	87	97	102	104	106
<i>Ирак</i>	40	45	48	51	55	58	63
<i>Саудовская Аравия</i>	64	69	74	79	84	90	95
Юго-Восточная Азия	224	239	262	280	300	321	344
<i>Индонезия</i>	157	166	182	193	205	217	230
<i>Малайзия</i>	27	30	33	37	41	45	49
Северная Африка	156	175	190	199	209	223	241
<i>Египет</i>	55	65	73	75	78	82	87
<i>Алжир</i>	30	33	36	37	39	42	44
Западная Африка	115	128	143	161	180	202	226
<i>Нигерия</i>	83	94	107	122	138	157	179
Африка к югу от Сахары	29	31	33	35	38	40	44
СНГ	88	97	106	114	123	133	143
<i>Узбекистан</i>	8	9	10	11	12	13	14
<i>Казахстан</i>	32	35	38	42	46	51	56
Европа	67	69	73	77	81	85	89
<i>Германия</i>	15	16	17	18	19	21	22
<i>Франция</i>	17	17	18	19	20	21	22
Северная Америка	12	12	13	14	14	15	16
<i>США</i>	9	10	10	11	11	11	12

Источник: НИУ ВШЭ на основе данных МВФ, Pew Research Centre, Euromonitor.

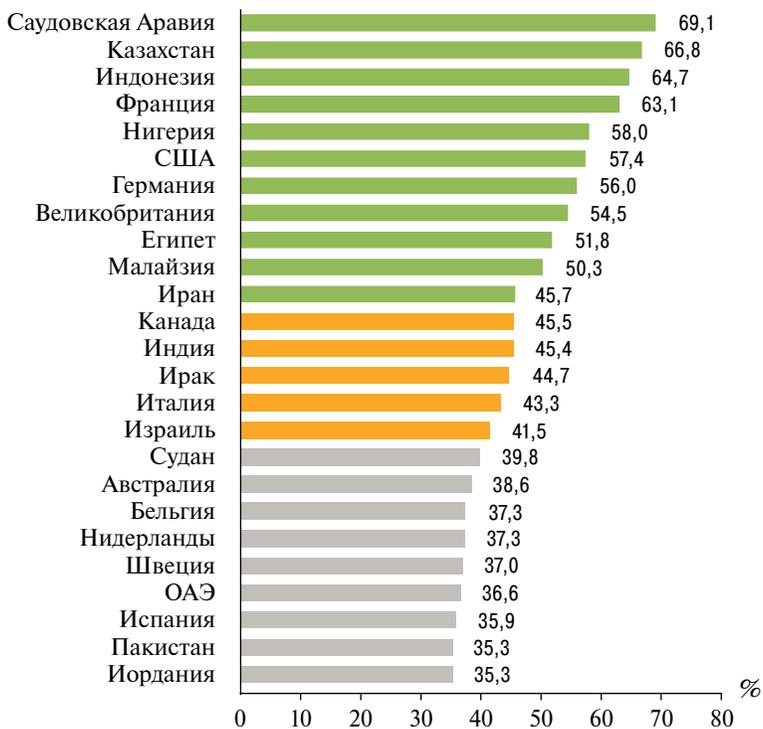

Рис. 9. Предварительный отбор перспективных стран-импортеров. Результаты макрооценки

Источник: НИУ ВШЭ.

Однако фактор сложных международных отношений с государствами западного мира, при всей их привлекательности с чисто коммерческой точки зрения, может стать серьезным барьером для поставок российской халяльной продукции в указанные страны. Иными словами, кроме чисто коммерческих, следует учитывать и геополитические факторы.

Система стандартизации халяля в мире в настоящее время не едина. Несмотря на то что уже на протяжении 10 лет делаются заявления, ведутся переговоры и даже создаются отдельные международные проекты и организации, направленные на создание единой системы стандартов халяля и единой системы аккредитации, тем не менее до сих пор в мире продолжают действовать несколько

систем стандартизации и аккредитации. Среди наиболее авторитетных международных организаций в сфере халяль-стандартизации — Standard and Metrology Institute for Islamic Countries (штаб-квартира в Стамбуле) и Всемирная исламская лига (КСА).

При этом наиболее сложные вопросы на пути создания единых стандартов в исламском мире затрагивают следующие аспекты: условия забоя животного (допустимость огушения, допустимость и условия механического забоя, возможность совершения забоя лицом, не являющимся мусульманином и проч.), частота контроля, недопущение конфликта интересов, требования к бенефициарам органов по халяль-сертификации и аккредитации и проч.

Среди проблем повышения эффективности работы российских экспортеров на целевых рынках по халяльной продукции — незнание либо недостаточный уровень владения спецификой рынка.

В целом из числа приоритетных стратегических мер и мероприятий для роста экспорта российской продукции халяль можно выделить следующие.

Во-первых, насыщение внутреннего рынка халяля. Развитый внутренний рынок является, с одной стороны, стимулом для развития экспортного рынка, с другой — хеджированием на случай снижения уровня спроса или колебаний цен на внешних рынках. Более того, развитие внутреннего рынка призвано не допустить такие ситуации, как возникновение дефицита товара на рынке в целом, как это наблюдается с конца 2018 г. на рынке российской баранины ввиду взрывного роста объема экспорта в Иран. При этом, по некоторым оценкам, до 70–80% баранины российского производства соответствует требованиям халяля. Аналитика российского рынка свидетельствует в пользу того, что российский рынок халяльной продукции насыщен слабо. Это подтверждается как анализом прилавков в торговых сетях, так и опросами среди потребителей халяльной продукции и участников выставки Halfood. Насыщение внутреннего рынка постепенно происходит за счет выхода на рынок новых игроков, органов по халяль-сертификации, роста объемов производства. Однако рост производства для внутренних поставок во многом сдерживается непрозрачностью системы халяль-сертификации: на рынке отсутствуют единые общепризнанные стандарты, не всегда имеет место понятная ценовая политика и фактически отсутствует официальная аккредитация организаций по халяль-сертификации.

Во-вторых, необходимо создать условия для функционирования понятной и прозрачной системы сертификации халяльной продукции и желательно, чтобы для этих целей были разработаны единые национальные стандарты халяля, по крайней мере для целей экспорта. Одним из вариантов может быть система стандартов на основе многоуровневости, которая соответствовала бы противоречащим между собой требованиям разных мировых стандартов. Единая система стандартизации упростит процедуру прохождения аккредитации органов по халяль-сертификации как в российских, так и зарубежных органах по аккредитации халяля. При этом необходимо проводить координацию с ключевыми стейкхолдерами на рынке халяля, в частности, на ключевых экспортных рынках с такими организациями, как SMIIC (Стамбул), Всемирная исламская лига (Рияд), Gulf Standardization Organization (Рияд, КСА) Gulf Accreditation Centre (Рияд, КСА), International Halal Accreditation Forum (Дубай), Emirates International Accreditation Centre (Дубай, ОАЭ) Emirates Authority for Standardization and Metrology (Дубай, ОАЭ), JAKIM (Куала-Лумпур, Малайзия), Majelis Ulama Indonesia (Джакарта, Индонезия) и проч. Система сертификации халяля в России могла бы действовать на основе единого общепризнанного оператора рынка халяля.

В-третьих, необходимо реализовать комплекс мероприятий по созданию и продвижению российских брендов халяльной продукции на целевые экспортные рынки. К перспективным способам решения этой задачи относятся создание единого зонтичного бренда «Халяль» и разработка и реализация цифровой платформы с прозрачной системой отслеживания «халяльной истории» продукта и фасилитацией продаж.

В-четвертых, необходима реализация комплекса мероприятий для российских экспортеров, направленных на устранение наиболее частых ошибок при работе на целевых экспортных рынках с халяльной продукцией. Дополнительно способствовать торговле призван инструмент цифровой платформы, интегрированной с системой стандартизации, сертификации и идентификации продукции халяль.

В-пятых, в развитии производства и экспорта халяльной продукции, равно как и экспорта продукции в страны исламского мира, необходимо, по мере возможности, использовать исламские финансовые инструменты, ключевые характеристики которых — связь сделок с реальными активами, преобладание инвестиционных, торговых и партнерских механизмов. Отсутствие решений,

соответствующих исламским финансовым стандартам¹⁰⁹, сдерживает рост экспорта также по причине отсутствия механизмов финансирования российских предпринимателей и экспортеров, не пользующихся банковскими кредитами под проценты по религиозным и этическим соображениям.

5. Исламские финансовые инструменты в аспекте увеличения экспорта российского АПК

Исламские финансовые контракты в целом имеют общие характеристики с привычными сделками на российском либо международном рынках, поскольку преследуют общую цель — защиту интересов участников сделки и минимизацию возможного ущерба в результате неисполнения обязательств стороной или сторонами сделки или по причине внешних обстоятельств. При этом ключевыми отличительными чертами таких сделок являются неприятие согласно традиционному исламскому праву (фикху) распространённой на Западе нормы о платности кредита, запрет на операции с гараром, т.е. чрезмерным риском и неопределённостью (например, ситуации, когда цена сделки либо иные значимые ее характеристики неизвестны в момент заключения и определяются в будущем). Первая норма выражается в том числе в запрете на любого рода плату в обмен на кредит либо в связи с просрочкой долгового денежного обязательства. Исключением является возможность направления такого рода штрафов в пользу благотворительности¹¹⁰ так, чтобы кредитор не получил какую-либо выгоду от сложившейся ситуации. Вторая норма, запрещающая чрезмерную неопределённость (гарар), выражается в запрете на большую часть существующих на финансовых рынках производных спекулятивных финансовых инструментов¹¹¹.

Исламские финансовые контракты основаны на механизмах партнерства (мушарака), прямых инвестиций (мудараба), торго-

¹⁰⁹ Речь идет, в частности, о стандартах Организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (AAOIFI, штаб-квартира в Манаме).

¹¹⁰ [AAOIFI, 2017. Стандарт № 8 «Мурабаха». П. 5.6, 5.8, с. 149].

¹¹¹ См., например: [AAOIFI, 2017. Стандарты № 20, 21, 27].

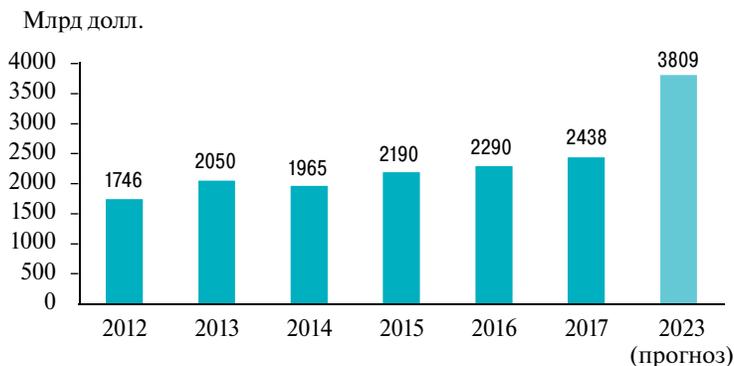

Рис. 10. Динамика объема исламских финансовых активов в мире, млрд долл. США

Источник: [Thomson Reuters, 2018, p. 6].

вого финансирования (мурабаха, салам, истисна), лизинга (иджара с последующей передачей права собственности).

Суммарные активы исламского финансового сектора в мире составляли в 2017 г., по оценкам Thomson Reuters, 2,438 трлн долл. США¹¹². Среднегодовой темп прироста — 6%. Прогнозируется, что к 2023 г. их величина достигнет 3,8 трлн долл. США (рис. 10)¹¹³.

Исламские финансовые активы представлены преимущественно в банковском секторе (на его долю приходится 71% активов), на 2-м месте — исламские ценные бумаги сукук (17%), на 3-м месте — исламские фонды (4%). Иные виды исламских финансовых компаний аккумулируют около 8% активов (рис. 11). Наиболее быстрыми темпами (среднегодовой темп прироста в 2013–2017 гг.) происходит прирост активов, находящихся в управлении исламских фондов, — 16% и объемов выпускаемых сукук — 9%¹¹⁴. По данным за 2017 г., 82% исламских банков в мире завершили год с прибылью¹¹⁵.

Число исламских финансовых институтов в мире оценивается в 1389, по данным за 2017 г. Из них 505 исламских банков, включая исламские окна, которые работают в 69 странах мира, 324 ислам-

¹¹² [Thomson Reuters, 2018, p. 6].

¹¹³ [Ibid.].

¹¹⁴ [Ibid., p. 14].

¹¹⁵ [Ibid., p. 16].

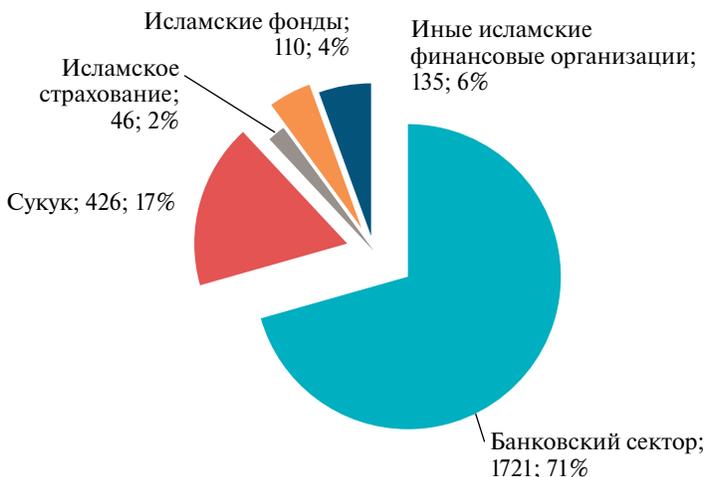

Рис. 11. Распределение активов исламского финансового сектора, 2017 г., млрд долл. США

Источник: [Thomson Reuters, 2018, p. 6].

ские страховые компании, представленные в 47 странах мира, и 560 иных исламских финансовых организаций¹¹⁶.

По суммарному объему активов исламских финансов лидируют Иран, Саудовская Аравия, Малайзия, ОАЭ и Катар¹¹⁷. Наиболее быстрый рост сектора наблюдался на Кипре, в Нигерии и Австралии¹¹⁸. Что касается исламских инвестиционных фондов, в тройку лидеров по объему активов входят Иран (44 млрд долл. в управлении, 172 активных фонда), Малайзия (27 млрд долл. в управлении, 300 активных фондов) и Саудовская Аравия (24 млрд долл. в управлении, 207 фондов). Следом идут США (2 млрд долл. в управлении, 6 фондов) и Люксембург (2 млрд долл. в управлении, 165 фондов)¹¹⁹ (рис. 12).

Ввиду тесной связи исламских финансов с реальным сектором экономики исламские финансовые контракты распространены в различных секторах экономики, связанных с указанным сектором: торговлей, строительством, крупными инфраструктурными

¹¹⁶ [Thomson Reuters, 2018, p. 15].

¹¹⁷ [Ibid., p. 14].

¹¹⁸ [Ibid., p. 15].

¹¹⁹ [Ibid., p. 21].

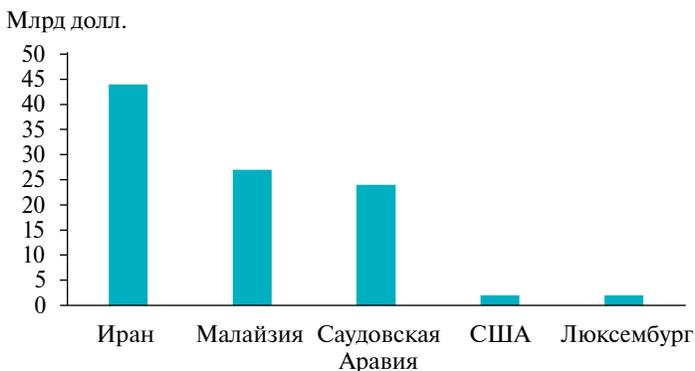

Рис. 12. Топ-5 стран по объему активов в управлении исламских инвестиционных фондов, млрд долл.

Источник: [Thomson Reuters, 2018, p. 21].

проектами и проч. Высокая зависимость стран исламского мира (в частности, стран Персидского (Арабского) залива, где хорошо развиты исламские финансовые инструменты) от импорта продовольствия делает актуальным применение исламских финансовых контрактов в сфере финансирования поставок продуктов питания.

В сфере агропромышленного сектора, в частности финансирования поставок продуктов питания, могут использоваться различные инструменты исламских финансов.

В случае заинтересованности инвестора в доле производственного предприятия в основном применяется модель мушарака (партнерства, совместного предприятия). Как правило, такого рода сделки свойственны инвестиционным фондам и компаниям. Однако в российской практике пока отсутствуют примеры прямых инвестиций со стороны исламских (арабских) инвесторов в виде участия в капитале сельскохозяйственных холдингов. При этом схема мушарака может применяться и при выпуске сукук, что позволяет привлечь в число совладельцев проекта большое число инвесторов.

Схожей сделкой является мудараба — разновидность мушарака, но отличается тем, что при мудараба весь инвестиционный капитал происходит из внешних источников. Схема мудараба также может быть в основе выпуска сукук, как будет показано ниже.

Менее рискованной для инвестора или финансового партнера считается сделка мурабаха. Суть ее заключается в том, что финан-

совая структура приобретает нужный заемщику актив и перепродает его заемщику с известной наценкой с оплатой в рассрочку. На международном рынке исламских финансов мурабаха является самым популярным инструментом. Удобство такой схемы финансирования заключается в простоте сделки, минимальных рисках и прогнозируемой доходности. В то же время ключевые отличия сделки мурабаха от обычного банковского кредита заключаются в следующем. Во-первых, риск гибели товара до момента передачи его покупателю (заемщику) несет продавец (финансовая организация). Бывали случаи, когда товар при пересечении границы был признан ненадлежащим и уничтожен таможенными службами страны-импортера, в таком случае все риски несет организация, финансирующая сделку. Во-вторых, в случае просрочки оплаты со стороны покупателя (заемщика), финансовая организация не имеет права накладывать какие-либо штрафные санкции или пени в свою пользу.

В сельском хозяйстве мурабаха применяется также на уровне государственных программ финансирования субъектов предпринимательства и фермеров. В частности, такая программа с 2012 г. действует в Казахстане в рамках соглашения между АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» и Исламским банком развития. При этом целевое финансирование ИБР на сумму 10 млн долл. было освоено за два года, далее фонд продолжил финансирование программы за счет собственных средств. Целью программы является финансирование сельских жителей и сельхозпроизводителей для развития животноводства (за исключением свиноводства), растениеводства и других видов деятельности на селе. Объем финансирования — до 33 тыс. долл. США, максимальный срок финансирования — 4 года. Среди условий финансирования — приобретение только новых активов или сельхозматериалов и только на территории Республики Казахстан¹²⁰. В период 2012–2015 гг. было профинансировано 972 проекта. В планах — к 2020 г. увеличить объем финансирования до 188 млн долл. (что составит около 10% от общего портфеля фонда) и охватить 2000 клиентов¹²¹.

Сделка мурабаха также используется российскими исламскими финансовыми компаниями. Доля предприятий сельскохозяйственного сектора в портфеле клиентов занимает не более 10%. В частно-

¹²⁰ [Программа «Мурабаха»].

¹²¹ [Исламские финансы в агросекторе, 2017].

сти, в Финансовом доме «Амаль» в Казани таковая составляет около 5%. Среди сложностей применения сделки мурабаха в юрисдикциях, где отсутствует специальное регулирование сферы исламских финансов, — это необходимость уплаты НДС дважды, что делает сделку менее выгодной по сравнению с банковским кредитованием под проценты. В то же время участники рынка ведут дискуссии с Министерством финансов Российской Федерации на предмет возможности рассмотрения сделки мурабаха с точки зрения налогообложения по аналогии с коммерческим кредитом, в отношении которого уже сложилась устойчивая практика на основе судебных решений. Сделка мурабаха используется и российскими банками для финансирования экспортных поставок российского продовольствия в исламские страны. Однако, ввиду законодательных ограничений в отношении осуществления торговой деятельности банками, сделки структурируются через зарубежные юрисдикции. Данный опыт показывает, что масштабное применение сделки мурабаха для экспортного финансирования невозможно.

Сделка салам представляет собой контракт авансового финансирования и традиционно применялась в сельском хозяйстве. Упоминания о такой сделке и ее практике на Аравийском полуострове в отношении изюма, ячменя, пшеницы и фиников встречаются еще в VII в.¹²² Сделка салам наряду с контрактом истисна (изготовление на заказ) является исключением из правил исламского права — фикха о запрете на продажу актива, которого нет в наличии на момент продажи. Обоснованием необходимости в сделках такого рода служит прежде всего развитие сельского хозяйства. Важными условиями сделки являются определение в контракте точного срока поставки, объема и характеристик товара.

Виднейший современный ученый исламского мира шейх муфтий Мухаммад Таки Усмани, председатель совета по исламскому комплаенсу международной Организации по стандартам бухгалтерского учета и аудита для исламских финансовых институций (AAOIFI), в аспекте контракта салам указывает на то, что это (если перефразировать его слова привычной нам юридической терминологией) — контракт на поставку заменяемого товара, определенного родовыми признаками. Полный расчет продавца с покупателем должен быть произведен сразу же в момент заключения контракта, и далее контрактная цена товара не может изменяться независимо от любых колебаний рыночной конъюнктуры. Поку-

¹²² См., например: [аль-Бухари, 1997, т. 2, с. 660, хадисы № 2242, 2243].

патель вправе перепродать купленный по контракту салам товар только двумя способами: либо одновременно с заключением контракта салам на покупку товара (так называемый параллельный салам), либо уже после того, как он физически получит товар во владение от продавца. При этом в обоих указанных случаях запрещается обратная продажа товара продавцу, у которого он был куплен¹²³. Иными словами, запрещена любая перепродажа товара покупателем третьим лицам в промежутке после дня его форвардной покупки по контракту салам и до фактического принятия товара во владение от продавца. Обратная продажа товара его продавцу запрещена полностью. При этом цена по контракту салам ниже цены покупки аналогичного товара при его немедленной поставке¹²⁴.

Другой известный исламский ученый Рафик аль-Мисри обращает внимание на следующее, называя этот же контракт саям (саяф). Ни одна из сторон контракта не обладает вправе отказаться от сделки после ее заключения, особенно после передачи оплаты продавцу (отдельные исламские ученые допускали максимум трехдневную отсрочку в передаче оплаты покупателем продавцу после дня заключения контракта). В противоположном случае может возникнуть ситуация, когда одна из сторон будет брать займы, «прикрываясь» договором о продаже с авансом, а после использования денег вернет их обратно, «прикрываясь» правом отказаться от сделки. При этом запрещается договариваться о продаже товара по цене, которая каким-либо образом прямо или опосредованно привязана к текущей рыночной цене, сложившейся в момент передачи (физической поставки) товара¹²⁵. Перефразируя это современным нам языком, запрещаются фьючерсы, цена поставки по которым будет определена будущей рыночной конъюнктурой и/или от исполнения которых можно будет произвольно отказываться.

Указанная исламская правовая конструкция салам (саям, саяф), на наш взгляд, существенно снижает спекулятивные элементы в торговле продовольствием, вводит в такую торговлю очень жесткие элементы товарности, чем препятствует распространению принятых в современном западном бизнесе массовых спекулятивных, совершенно вредных для экономики сделок с финансо-

¹²³ То есть по типу современных западных операций репо.

¹²⁴ [Мухаммад Таки Усмани, 2016, с. 116–123].

¹²⁵ [Рафик аль-Мисри, 2015, с. 155–157].

выми псевдоинструментами, не имеющих никакого отношения к реальным товарным потокам.

Анализ статистики западных срочных контрактов на поставку, например пшеницы, показывает, что так называемая рыночная цена товаров в тот или иной момент времени в будущем — это вовсе не цена оплаченных деньгами форвардов, по которым покупатель намеревается реально получить физический товар у его владельца. Это обычно — цена спекулятивных фьючерсов, т.е. контрактов, расчет по которым будет производиться в будущем в момент поставки. При этом, в отличие от исламского контракта салам, цена поставки в таких западных биржевых фьючерсных контрактах вовсе не ниже, а наоборот, выше, чем спотовая. Так, в настоящее время при поставке пшеницы через год после приобретения фьючерса цена контрактной поставки будет выше спотовой примерно на 9%, а при поставке через два года — примерно на 15%. (Разумеется, также есть комиссия брокеров на бирже, но она не существенно влияет на указанные показатели.) Ведь цель таких контрактов вовсе не получить физический товар во владение, а просто перепродать контракт, а то и надстроить на него пирамиду производных контрактов, наживаясь на колебаниях биржевых цен. Более того, от исполнения многих таких фьючерсов можно вообще отказаться, всего лишь уплатив за отказ небольшую денежную сумму. По сути, спекулянты раскачивают цены на товары на основных мировых товарных биржах безотносительно уровня спроса и предложения на реальные физические товары. Поскольку чем сильнее колебания цен, тем больше прибыли у спекулятивной биржевой надстройки, которая паразитирует за счет производителей реальных продовольственных товаров.

Такое ценообразование фактически выводит на 1-е место в реальной мировой торговле продовольствием не товаропроизводителей, а биржевых спекулянтов, которые ничего не производят и производить не собираются. А в большинстве случаев не собираются даже заниматься организацией физической поставки товаров, произведенных третьими лицами.

Для привлечения инвестиций из арабо-мусульманских стран для того, чтобы сделки были не разовыми, а объемы существенными, необходимо формировать соответствующий инструментарий, базирующийся на традиционных исламских контрактах, таких как салам, сукук. Среди перспективных видятся фонды прямых инвестиций, которые уже сегодня работают с арабским капиталом, а также выпуск ценных бумаг сукук.

Млрд долл. США

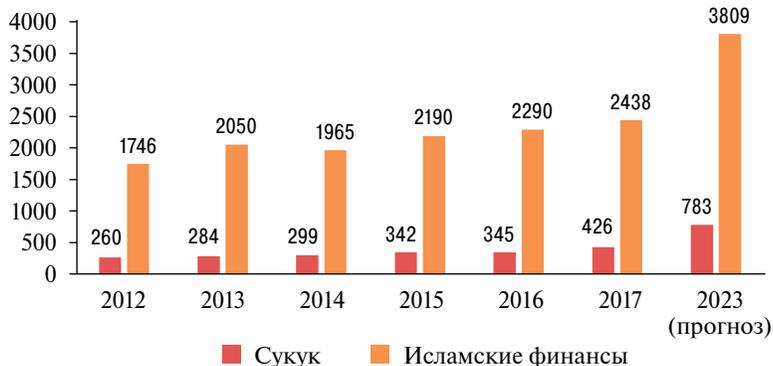

Рис. 13. Динамика роста активов сукук (суммарно по всем выпускам), 2017 г., млрд долл. США

Источник: [Thomson Reuters, 2018, p. 14].

Как было отмечено выше, значительный объем исламских финансовых активов приходится на ценные бумаги сукук. Так, на долю сукук в 2017 г. приходилось 17% исламских финансовых активов, что составляет 426 млрд долл. США, а темп роста сектора — в 1,5 раза выше, чем темп прироста исламского финансового сектора в целом (рис. 13)¹²⁶. Общий объем выпущенных сукук (в обращении и погашенных) составляет почти 1 трлн долл. США¹²⁷. В инструментальном разрезе сукук является самым популярным в наши дни способом привлечения инвестиций в соответствии с исламскими принципами¹²⁸.

В общей сложности, по данным на 2017 г., в мире насчитывалось суммарно 2590 выпусков сукук в обращении¹²⁹, география эмитентов которых охватывает 25 стран. В 2017 г. эмиссия сукук уже осуществлялась в 19 странах мира на общую сумму в 116,7 млрд долл. США¹³⁰, из которых суммарный объем выпусков сукук на международном рынке составил 37,6 млрд долл. (рис. 14).

¹²⁶ [Thomson Reuters, 2018, p. 14, 20].

¹²⁷ [ИФМ, 2018, p. 21].

¹²⁸ [Ibid., p. 4].

¹²⁹ [Thomson Reuters, 2018, p. 15].

¹³⁰ [ИФМ, 2018, p. 6]. При этом S&P дают сумму в 97,9 млрд долл. США в 2017 г. и 67,4 млрд долл. в 2016 г. См.: [S&P, 2018, p. 2].

Рис. 14. Международные сукук по объему выпусков в зависимости от типа эмитента, млрд долл. США, 2017 г.

Источник: [ИФМ, 2018, р. 37].

По данным ИФМ, рост рынка сукук составил около 32%. Значимым событием в 2017 г. был выпуск на международном рынке суверенных сукук Королевства Саудовская Аравия на сумму в 9 млрд долл., что также сопровождалось рядом выпусков для внутреннего рынка на сумму свыше 15 млрд долл.¹³¹ Среди выпусков, превышающих отметку в 1 млрд долл. в 2017 г. были также эмиссии сукук Исламского банка развития на 2,5 млрд долл., Saudi Aramco на 3 млрд долл., правительства Омана на 2 млрд долл., правительства Индонезии на 3 млрд долл. (2 выпуска суммарно), правительства Гонконга на сумму 1 млрд долл., Турецкого казначейства на сумму в 1,2 млрд долл., правительства Пакистана на 1 млрд долл., Dubai Islamic Bank на 1 млрд долл., Investment Corporation of Dubai на 1 млрд долл., а также выпуски правительства Малайзии суммарно на 13,4 млрд долл. (16 выпусков)¹³². В 2018 г. впервые на рынок сукук вышло Марокко. В планах выпуска в 2019 г. — эмиссия суверенных сукук Соединенным Королевством (после погашения первого выпуска)¹³³, Египтом и Казахстаном. Ключевая доля выпусков приходится на суверенные сукук, при этом их доля увеличивается (рис. 15).

¹³¹ [ИФМ, 2018, р. 20–21].

¹³² [Ibid.].

¹³³ Первый выпуск суверенных сукук в Великобритании состоялся в 2014 г.

Таблица 3. География выпусков сукук, 2001–2017 гг.

Страна	Выпуски на внутреннем рынке			Международные выпуски		
	Количество	Объем, млн долл.	%	Количество	Объем, млн долл.	%
Азия						
Бангладеш	4	37	0,00			
Бруней	149	9 583	1,26			
Китай			0,00	1	97	0,04
Гонконг			0,00	5	3 196	1,46
Индонезия	229	49 313	6,49	15	13 503	6,16
Иран	1	144	0,02			
Япония			0,00	3	190	0,09
Малайзия	5621	557 832	73,39	90	54 473	24,85
Мальдивы	1	3	0,00			
Пакистан	79	12 330	1,62	4	3 600	1,64
Сингапур	12	787	0,10	4	711	0,32
Итого	6096	630 029	82,89	122	75 770	34,57
Ближний Восток						
Бахрейн	291	17 290	2,27	101	10 430	4,76
Иордания	3	272	0,04			
Йемен	2	253	0,03			
Кувейт	1	331	0,04	17	3 327	1,52
Оман	4	941	0,12	3	2 582	1,18
Катар	16	14 416	1,90	14	11 435	5,22
Саудовская Аравия	72	56 250	7,40	50	38 965	17,78
ОАЭ	14	8 251	1,09	96	63 644	29,04
Турция	161	10 849	1,43	22	8 934	4,08
Итого	564	108 853	14,32	303	139 317	63,57
Африка						
Гамбия	210	136	0,02			
Кот д'Ивуар	2	460	0,06			
Нигерия	3	444	0,06	1	150	0,07

Страна	Выпуски на внутреннем рынке			Международные выпуски		
	Количество	Объем, млн долл.	%	Количество	Объем, млн долл.	%
ЮАР			0,00	1	500	0,23
Сенегал	2	445	0,06			
Судан	29	19 429	2,56	1	130	0,06
Того	1	245	0,03			
Итого	247	21 159	2,78	3	780	0,36
Европа и другие						
Франция				1	1	0,00
Германия				3	206	0,09
Люксембург				3	280	0,13
СК				9	1 368	0,62
США				5	1 367	0,62
Казахстан				1	77	0,04
Итого				22	3 299	1,51
Всего	6907	760 041	100	450	219 166	100

Источник: Составлено автором на основе данных: [ИФМ, 2018, р. 20, 41–42, 57–58].

Рис. 15. Объемы выпусков сукук в 2001–2017 гг., млрд долл.

Источник: Составлено автором на основе данных: [ИФМ, 2018, р. 20, 24–25, 73].

По данным S&P Ratings, драйверами роста объема выпусков сукук является благоприятная ситуация на рынке ликвидности на Ближнем Востоке, стратегия ряда стран по развитию рынка исламских финансов, а также переориентирование ряда правительств на инструмент сукук как способ привлечения средств¹³⁴.

Несмотря на то что объем выпусков сукук претерпевал спад дважды за свою короткую историю, что было вызвано как этическими причинами (2008 г., когда было заявлено, что многие выпуски не соответствуют требованиям международных шариатских стандартов), так и колебаниями цен на основные энергоносители (2015 г., когда наблюдалось резкое снижение мировых цен на нефть), в то же время общий объем выпусков сукук на международном рынке в 2017 г. является исторически рекордным.

Согласно определению ААОIFI, сукук — это сертификаты одинаковой стоимости, представляющие собой равные доли в общей собственности на имущество либо права на узуфрукт, либо права на услуги или права собственности на активы (имущество) определенных проектов или конкретной инвестиционной деятельности¹³⁵.

Таким образом, сукук различаются по типу (структуре) в зависимости от того, какой актив лежит в основе выпуска и каким образом генерируется прибыль для инвесторов. Тип сукук определяет особенности эмиссии и взаимоотношения сторон, в частности, влияет на наличие срока погашения ценных бумаг, прогнозируемость доходности, обращаемость сукук и проч. Описанные ключевые механизмы, лежащие в основе исламских финансовых контрактов, могут быть базовыми в структуре выпуска сукук — партнерство (мушарака), доверительное управление (мудараба), аренда (иджара), авансовое финансирование (салам), торговое финансирование (мурабаха, таваррук), изготовление на заказ (истисна) и др.

Так, в основе выпуска сукук мушарака — совместное предприятие или проект, как существующий либо предстоящий к созданию, а держатели таких сукук становятся владельцами проекта или соответствующих активов¹³⁶.

Сукук мудараба выпускается для привлечения финансирования в конкретный проект, где прибыль формируется и распреде-

¹³⁴ [S&P, 2018, р. 2].

¹³⁵ [ААОIFI, 2017, Стандарт № 17, П. 2].

¹³⁶ [Там же., П. 3.6].

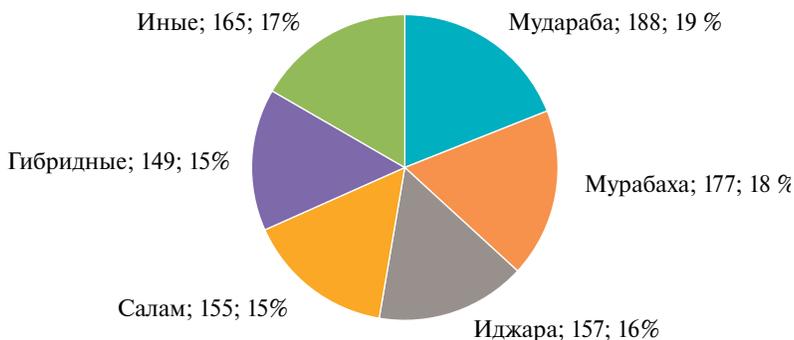

Рис. 16. Типы сукук по числу эмиссий, 2017 г.

Источник: [Thomson Reuters. 2018, p. 20].

ляется по аналогии с договором доверительного управления или проектного финансирования¹³⁷. Как правило, сукук мудараба является бессрчным (*perpetual sukuk*), особенно когда речь идет о привлечении инвестиций в действующий бизнес, а не проект. При этом в проспекте выпуска оговариваются случаи, при которых не начисляется прибыль держателям сукук (например, отсутствие прибыли по бизнесу эмитента в отчетный период времени). Примером может быть проспект эмиссии сукук мудараба *Al Baraka Banking Group* на сумму 400 млн долл.¹³⁸

Сукук вакаля представляет собой ценные бумаги, выпускаемые на основе договора инвестиционного агентского соглашения¹³⁹.

Инвесторы в сукук салам приобретают права собственности на активы, которые должны быть поставлены по договору авансового финансирования¹⁴⁰, а покупатели сукук мурабаха рассчитывают на доход, получаемый за счет перепродажи купленного актива с наценкой в рассрочку.

По типу выпущенных в 2017 г. сукук основные — сукук мудараба, сукук мурабаха, сукук иджара, сукук салам и гибридные сукук (рис. 16). Из числа международных выпусков сукук преобладающей структурой в 2017 г. была сукук аль-вакаля (рис. 17).

¹³⁷ [Там же, П. 3.6.2].

¹³⁸ [ШФМ, 2018, p. 90–94].

¹³⁹ [ААОИФИ, 2017, Стандарт № 17, П. 3.6.3].

¹⁴⁰ [Там же, П. 3.3].

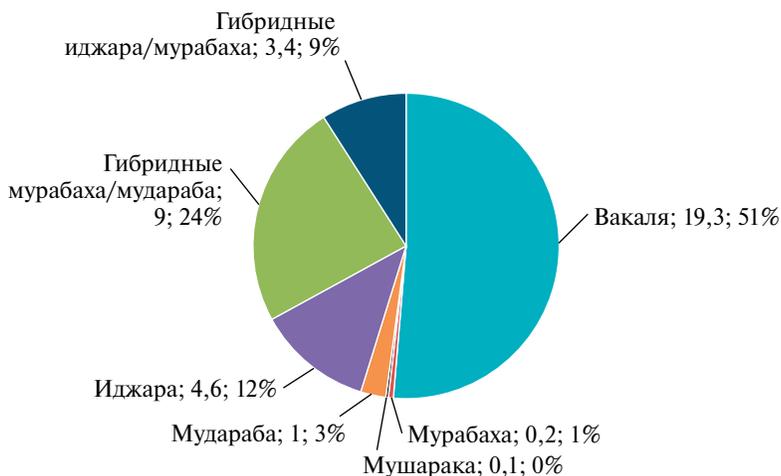

Рис. 17. Структура в основе выпусков международных сукук в 2017 г., млрд долл.

Источник: [ИФМ, 2018, с. 49].

По данным ИФМ, в последние годы наблюдается тенденция по увеличению доли сукук, основанных на механизмах мурабаха и вакаля, в то время как изначально более популярными были выпуски сукук на основе реальных активов¹⁴¹ (преимущественно сукук иджара). На рынке международных сукук доля сукук иджара в 2010–2015 гг. достигала 35%, а в 2017 г. составила уже 12%¹⁴². Однако с учетом того, что схема иджара применяется в рамках сукук вакаля, можно считать, что доля данной структуры все еще остается высокой. Что касается выпусков сукук в местной валюте, то преобладающей схемой в основе выпуска является мурабаха, достигая в 2017 г. 30% всех внутренних выпусков по объему активов¹⁴³. Сукук салам преимущественно наблюдаются в выпусках на внутреннем рынке, их доля по объему активов выпусков на внутреннем рынке составляет 1–2%¹⁴⁴, несмотря на то что по числу выпусков доля сукук салам занимает в 2017 г. около 15%. Общий объем выпусков сукук салам суверенными эмитентами в 2001–2017 гг. составил

¹⁴¹ [ИФМ, 2018, с. 4].

¹⁴² [Ibid., с. 48].

¹⁴³ [Ibid., с. 49].

¹⁴⁴ [Ibid., с. 50].

8,046 млрд долл. США на внутренних рынках и 1,9 млрд долл. на международных рынках, а в 2017 г. сукук салам выпускались только на внутренних рынках: суверенными эмитентами на сумму в 1,140 млрд долл. США. Общий объем выпусков сукук салам корпоративными эмитентами в 2001–2017 гг. составил менее 1 млрд долл. США на внутренних рынках¹⁴⁵.

Региональный лидер по объему выпусков и количеству эмиссий сукук — Малайзия. На страну приходится почти половина стоимости всех обращаемых в мире сукук (204 млрд долл. США, 48%) и 75% всех выпусков. На 2-м месте — Саудовская Аравия (81 млрд долл. США, 86 выпусков), на 3-м — Индонезия (46 млрд долл. США, 171 выпуск). Затем идут Объединенные Арабские Эмираты (32 млрд долл. США, 56 выпусков) и Катар (21 млрд долл. США, 52 выпуска)¹⁴⁶.

Выпуски сукук, как правило, рассчитаны на привлечение финансирования в такие сферы, как развитие инфраструктуры, строительство самолетов, проектное финансирование, общие корпоративные цели и проч.¹⁴⁷ Перечень отдельных выпусков, срок погашения которых наступает в 2019 г., приведен в табл. 4.

Общий объем обращающихся (непогашенных) сукук по состоянию на конец 2017 г. составил 104 млрд долл. США.

Инвесторами в международные сукук, как правило, выступают страны исламского мира. Однако довольно активно участвуют и европейские инвесторы. Так, за 2014–2017 гг. европейские и американские инвесторы составляли 28% от общих инвестиций в сукук¹⁴⁸. В выпуске сукук мудараба АВГ, который изначально планировался на сумму 300 млрд долл. подписка превысила данную сумму в 5 раз, и было принято решение поднять объем выпуска до 400 млрд долл. Инвесторы из Ближнего Востока вложились на 300,9 млрд долл., из Юго-Восточной Азии — на 61,7 млрд долл., из Европы — на 37,4 млрд долл.¹⁴⁹ География инвесторов индонезийского Green Sukuk, выпущенного в начале 2018 г. на Дубайской и сингапурской фондовых биржах на сумму в 1,25 млрд долл., выглядит следующим образом: 10% — Индонезия, 57% — страны Азии и Ближнего Востока, 18% — США и 15% — Европа¹⁵⁰. А европейские

¹⁴⁵ [Ibid., p. 50–56].

¹⁴⁶ [Thomson Reuters, 2018, p. 20].

¹⁴⁷ [PIFM, 2018, p. 20].

¹⁴⁸ [S&P Global Ratings, 2018, p. 3–4].

¹⁴⁹ [Al Baraka Banking Group, 2017].

¹⁵⁰ [PIFM, 2018, p. 121].

Таблица 4. Выпуски сукук, срок погашения которых наступает в 2019 г.

Год выпуска	Эмитент	Страна эмитента	Характер сукук	Структура в основе сукук	Объем выпуска, млн долл.	Месяц погашения
2017	Al Hilal Bank	ОАЭ	финансовая организация	гибридный	100	август
2016	Правительство Бахрейна	Бахрейн	суверенный	иджара	450	май
2014	Правительство Пакистана	Пакистан	суверенный	иджара	1000	декабрь
2014	Fly Dubai	ОАЭ	корпоративный	вакаля	500	ноябрь
2014	Drake & Scull	ОАЭ	корпоративный	мурабаха	120	ноябрь
2014	Правительство Люксембурга	Люксембург	суверенный	иджара	220	октябрь
2014	Goldman Sachs Group	США	корпоративный	вакаля	500	сентябрь
2014	Правительство Гонконга	Гонконг	суверенный	иджара	1000	сентябрь
2014	Исламский банк развития	КСА	квазисуверенный	вакаля	1000	июль
2014	Правительство Турции	Турция	суверенный	иджара	188	июнь
2014	Albaraka Turk	Турция	корпоративный	вакаля	350	июнь
2014	Kuveyt Turk Katilim Bankasi	Турция	финансовая организация	гибридный	500	июнь
2014	Правительство Великобритании	Великобритания	суверенный	иджара	340	июнь
2014	Dar Al Aqdan	КСА	корпоративный	вакаля	400	май
2014	Damac Properties	ОАЭ	корпоративный	иджара	650	апрель

2014	Vumitama	Сингапур	корпоративный	мушарака	153	март
2014	Исламский банк развития	КСА	квазисуверенный	вакаля	1500	март
2014	Исламский банк развития	КСА	квазисуверенный	вакаля	1500	февраль
2014	Dubai Investments Park	ОАЭ	квазисуверенный	вакаля	300	февраль
2014	Malaysia Export-Import Bank	Малайзия	суверенный	вакаля	300	февраль
2013	Perusahaan Penerbit SBSN Indonesia	Индонезия	суверенный	иджара	1500	март
2013	Dubai Islamic Bank	ОАЭ	финансовая организация	мурабаха	1000	март
2012	Emaar Properties	ОАЭ	корпоративный	иджара	500	июль
2012	Jebel Ali Free Zone	ОАЭ	корпоративный	вакаля	650	июнь
2012	Khazanah Nasional Bhd	Малайзия	квазисуверенный	мушарака	358	март
2006	East Cameron Gas Company	США	корпоративный	мушарака	167	июнь
2006	FEC Cables Snd Bhd	Малайзия	корпоративный	мурабаха	130	июнь
	Итого				15376	

Источник: Составлено автором на основе данных: [ИФМ, 2018, р. 62–63].

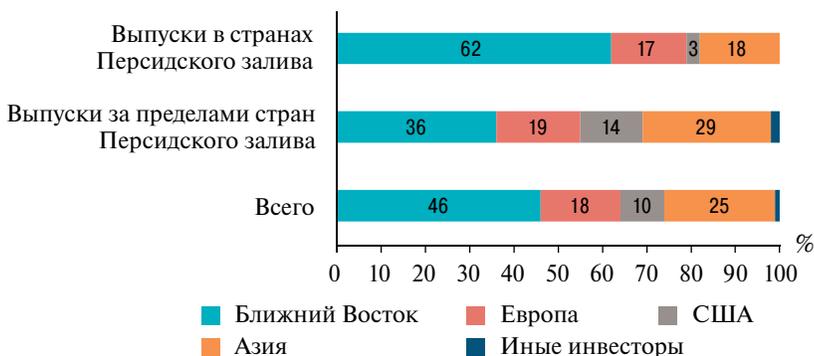

Рис. 18. Инвесторы в сукук на мировом рынке, 2014–2017 гг. (данные по 34 выпускам)

Источник: [S&P Global Ratings, 2018, p. 4].

инвесторы в сукук кувейтского Warba Bank на сумму в 200 млн долл. выкупили 41% объема эмиссии¹⁵¹.

Среди трендов последних лет на рынке сукук — ориентированность выпусков не только на корпоративных, но и частных розничных инвесторов¹⁵², в том числе за счет применения новых технологий и мобильного Интернета, а также привлечение финансирования за счет эмиссии сукук в экологически благоприятные проекты (такие выпуски получили название Green Sukuk и уже состоялись в Малайзии и Индонезии), ужесточение требований к финансовой отчетности, а также усиление роли принципа PLS в структуре выпуска сукук. Последнее, по мнению S&P, может отразиться на снижении интереса ряда инвесторов, предпочитающих инвестиции с фиксированной доходностью, а также ряда эмитентов, ввиду более сложной структуры и более высокой стоимости организации эмиссии¹⁵³. Популярность сукук для частных розничных клиентов во многом обусловлена наличием специального налогового режима, вводимого правительствами стран при организации соответствующих выпусков, а также отсутствием налога на прибыль в ряде стран Персидского залива¹⁵⁴.

¹⁵¹ [ИФМ, 2018, p. 125].

¹⁵² [Thomson Reuters, 2018, p. 20; ИФМ, 2018, p. 111].

¹⁵³ [S&P Global Ratings, 2018, p. 5].

¹⁵⁴ [Ibid.].

Частые случаи многократного превышения подписки изначального объема выпусков сукук аналитики S&P связывают с недостатком предложений на рынке¹⁵⁵, что, в свою очередь, подталкивает рынок к дальнейшему развитию за счет увеличения объемов выпуска.

Сукук является перспективным инструментом для привлечений инвестиций. Многоформатность данных ценных бумаг позволяет выбрать модель, наиболее близкую к целям и задачам эмитента. Поскольку речь идет о финансировании поставок российского продовольствия наиболее близким инструментом видится сукук салам.

Потенциальные сложности организации выпуска сукук российскими эмитентами на зарубежных фондовых биржах связаны со следующими моментами.

Основной риск, связанный с рынком сукук и его стабильностью, — это геополитический. Так, санкции стран Персидского залива в отношении Катара в 2017 г. отразились в оттоке иностранного капитала из страны на сумму 21 млрд долл. Правительство Катара инвестировало в страну 39 млрд долл.¹⁵⁶

Следует иметь в виду и шариатский риск, связанный с вероятностью признания структуры выпуска не соответствующей требованиям шариата (см. пояснение к рис. 18). Для минимизации подобного риска необходимо обеспечить авторитетный состав совета по исламскому комплаенсу. В 2018 г. на рынке достаточно долго обсуждалось дело, связанное с сукук компании Dana Gas. Было объявлено, что выпуск не соответствует требованиям ислама, и в ответ компания заявила, что отказывается от погашения своих обязательств по ценным бумагам, после чего последовал ряд судебных разбирательств в европейском и дубайском судах. Решение европейского суда было в пользу инвесторов. По мнению аналитиков ИФМ, данный кейс не должен значительно отразиться на развитии рынка сукук¹⁵⁷.

В мире наблюдается недостаточная практика выпуска сукук зарубежными эмитентами на местных рынках в валюте, отличной от местной валюты. По данным ИФМ, в 2017 г. такие выпуски отсутствовали, однако, как отмечается, они необходимы для развития рынка сукук¹⁵⁸.

Сукук салам выпускается на основе сделки авансового финансирования на поставку товара со стандартизированными типовы-

¹⁵⁵ [Ibid., p. 5].

¹⁵⁶ [Ibid., p. 4].

¹⁵⁷ [ИФМ, 2018, p. 22].

¹⁵⁸ [Ibid., p. 24].

ми характеристиками. Например, сукук салам не может применяться в отношении контракта на поставку высокотехнологичного оборудования или какого-либо редкого вида ресурсов, уникальных товаров, которые ограничены в природе. Такой инструмент может использоваться на рынке сельскохозяйственной продукции (например, зерна, картофеля) либо на рынке распространенных природных ископаемых (например, нефти, газа).

На основе изложенного выше, можно заключить, что ключевыми требованиями к потенциальным ценным бумагам сукук, выпускаемым российскими эмитентами, должны быть следующие:

- а) выпуск на зарубежной бирже в иностранной валюте, что позволит избежать вопросы необходимости формирования внутреннего регулирования рынка сукук и обеспечит потенциальным инвесторам меньший уровень валютных рисков; также это облегчит организацию выпуска с учетом выбора бирж, имеющих опыт в подобных сделках;
- б) формирование консервативного совета по исламскому комплаенсу, что позволит избежать риска несоответствия выпуска базовым исламским стандартам, вызовет доверие к выпуску у рынка в целом и позволит привлечь потенциальных инвесторов из консервативных арабских стран.

На практике сукук салам, как правило, имеет срок погашения не более одного года. Так, правительство Бахрейна активно применяет этот инструмент для привлечения финансирования на внутреннем рынке. За период до 2017 г. включительно правительством был организован 201 выпуск. В качестве базового актива применяется сухой газ¹⁵⁹.

Поскольку Россия обладает высоким потенциалом наращивания экспорта продовольствия, а страны-партнеры заинтересованы в получении продовольственных поставок в будущем по прогнозируемым ценам, то приобретение для них ценных бумаг сукук салам должно стать эффективным решением проблемы продовольственной безопасности. На первых этапах выпуски можно организовывать в отношении поставок зерновых, а в дальнейшем и в отношении иных сырьевых продовольственных товаров, включая халяльную продукцию.

В целях повышения уровня доверия к выпускаемым ценным бумагам необходимо обеспечить наличие товара на складе у третьего лица, в качестве резерва по сделке. Таким обеспечением мо-

¹⁵⁹ [ИФМ, 2018, р. 64, 162].

жет выступать зерно, имеющееся в России в профиците. Применение новых технологий в сфере отслеживания товара на предмет соблюдения при его производстве и транспортировке требований халяля также призвано повысить интерес инвесторов.

В настоящее время Россия отсутствует в ключевых международных рейтингах по исламским финансам либо занимает крайне низкие позиции (см. табл. 5). Очевидно, что в данной сфере для России кроется огромный неиспользованный потенциал.

Таблица 5. Россия и иные страны на рынке исламских финансов, оценка Thomson Reuters

Параметр	Мир	ОАЭ	Велико-британия	Казах-стан	Кыргыз-стан	Россия
Активы, долл.	1 765 млрд	221,9 млрд	7,5 млрд	98 млн	38 млн	Н/д
Количество ИФИ	1 407	82	28	7	3	6
Стоимость сукук, млрд долл.	426	32	1,4	Н/д	Н/д	Н/д
Количество сукук в обращении	2 590	56	5	Н/д	Н/д	Н/д
Стоимость фондов в управлении, млн долл.	110 100	869	866	Н/д	Н/д	Н/д
Количество исламских фондов	1 410	27	64	Н/д	Н/д	Н/д
Регулирование ИФ	—	4	Н/д	4	3	Н/д
Число шариатских ученых	1 162	61	16	4	1	Н/д
Рейтинг по публикуемой отчетности	33,11	30,37	44,83	25	8	Н/д
Образовательные программы	688	50	80	3	Н/д	3
НИР	2 542	39	123	8	1	22
Мероприятия	416	26	18	7	1	1
Закаят, млн долл.	276	96	Н/д	0	Н/д	Н/д

Источник: Составлено автором на основе данных сайта [zawya.com](https://www.zawya.com/gici/#): <<https://www.zawya.com/gici/#>>.

В целом при правильной реализации и организации выпуска, использовании конкурентных преимуществ России на рынке зерновых, выпуск ценных бумаг сукук российскими эмитентами может стать знаковым событием не только в вопросе увеличения экспорта российского продовольствия, но и в интеграции России в международный рынок исламских финансов и инвестиций.

При этом успешная реализация инструмента сукук салам не исключает возможности структурирования проектов вокруг существующих и перспективных агропромышленных кластеров и выпуска на их основе сукук мушарака либо сукук мудараба.

Выводы

После некоторого сокращения в прошлом уровня глобального голода в мире дальнейшее его снижения прекратилось. Во многом голоду подвержены страны мусульманского мира.

В текущих условиях конфликтных взаимоотношений России со странами западного мира невозможно поверить в перспективы существенного увеличения российского агроэкспорта в указанные страны. Достижение цели по доведению объемов экспорта продукции агропромышленного комплекса до 45 млрд долл. США в год, поставленной Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», возможно только за счет увеличения отечественного агроэкспорта в страны Азии и Африки. При этом увеличение экспорта как таковое не должно рассматриваться как самоцель. Стратегически важно долгосрочное встраивание России в глобальные ценовые цепочки на мировых агрорынках, причем в роли равноправного партнера, а не получающего от западных «партнеров» остатки от распределения конечной цены товара по всей цепочке.

Имеет место недооценка возможностей и перспектив, открывающихся перед Россией в связи с новыми динамическими процессами, проходящими в современном исламском мире, и его социально-экономическими традициями. Это приводит к недостаточности и несистемности целенаправленной работы по созданию устойчивых институциональных условий для привлечения в Россию финансирования из стран исламского мира.

Несмотря на инвестиционный профицит многих финансовых институтов государств Персидского (Арабского) залива, в

исламских странах существует неудовлетворенная потребность в долгосрочных устойчивых современных форматах обеспечения продовольственной безопасности. Эта потребность может быть удовлетворена путем поставок из России в государства «исламского пояса» (как страны Ближнего Востока, так и иные: Индию, Индонезию и т.д.) высококачественного продовольствия, отвечающего регуляторным традициям и нормам местных рынков. Страны Залива заинтересованы в альтернативной наземной и морской продовольственной логистике, поскольку в случае обострения обстановки доставка исключительно морем через Оманский залив представляется ненадежной. Авиадоставка же является значительно более дорогостоящей. По большому счету, в регионе нет надежной агрологистической системы. При этом в банках Залива, в том числе Бахрейна и Саудовской Аравии, аккумулированы и лежат без движения и особой прибылью колоссальные инвестиционные ресурсы.

Форвардные крупнооптовые закупки указанными странами российского продовольствия идеологически важны как в аспекте обеспечения этими государствами их собственной продовольственной безопасности, так и в аспекте оказания продовольственной помощи богатыми арабскими странами более бедным исламским странам в рамках международной мусульманской солидарности

В свою очередь, развитие российского АПК (и АПК Поволжского региона в первую очередь) сдерживают такие основные проблемы, как

- а) отсутствие «длинных денег» непосредственно в российском сельском хозяйстве, с помощью которых возможно было бы повысить производство путем возврата в оборот части пахотных земель и внедрения ряда новейших технологий повышения урожайности;
- б) отсутствие агрологистической инфраструктуры, не позволяющей вывозить на экспорт часть собранного урожая, превышающую необходимое внутреннее потребление и потребности госрезерва. Это в полной мере касается отсутствия надлежащего транспортного коридора по Волге и Каспию. Непозволительно допустить повторения ситуации 2017 г., когда колоссальные объемы выращенного российского зерна сгнили вследствие отсутствия возможности их планомерного вывоза за пределы РФ.
- в) недостатки системы стандартизации и сертификации в сфере оборота продовольствия.

Амбициозные планы по наращиванию производства и экспорта российских зерновых и зернобобовых культур могут быть реализованы только в том случае, если Россия найдет способы стать маркетмейкером на мировом рынке зерна, т.е. стать субъектом рынка, формирующим его основные параметры. В рамках этой парадигмы российскому АПК целесообразно опираться на партнерские отношения со странами — импортерами зерна, которые, с одной стороны, были бы заинтересованы в гарантированных поставках значительных объемов российской продукции по предсказуемой и при этом выгодной российскому производителю цене, а с другой — располагали бы свободными финансовыми ресурсами с готовностью их вложить в развитие российского зернового и транспортно-логистического комплексов. В частности, в меры, направленные на повышение урожайности, ввод в оборот новых земель, а главное — в создание общей (для России и стран-импортеров) трансграничной инфраструктуры экспортных поставок российского зерна.

Системное решение указанных проблем России и государств мусульманского мира должно быть проведено за счет средств, привлеченных от эмиссии российских долгосрочных поставочных ценных бумаг, структурированных в соответствии с традиционными исламскими контрактами, на биржах исламских стран.

Литература

Аль-Бухари М. (1997). Сахих аль-бухари [Свод хадисов имама аль-Бухари]: в 5 т. Бейрут: аль-Мактаба аль-'асрийя, 1997.

ВОЗ (2017). Мировой голод снова на подъеме под воздействием конфликтов и последствий изменения климата // Сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). <<https://www.who.int/ru/news-room/detail/15-09-2017-world-hunger-again-on-the-rise-driven-by-conflict-and-climate-change-new-un-report-says>> (дата обращения: 25.03.2019).

Ганенко И., Максимова Е. (2018). Дефицит мощностей для хранения зерна в этом сезоне составил 20 млн тонн // Сайт «Агроинвестор». 2018. 29 мая. <<https://www.agroinvestor.ru/technologies/news/29890-defisit-moshchnostey-dlya-khraneniya-zerna-20-mln-t/>> (дата обращения: 25.03.2019).

Губарев В. (2015). Зерно: ученые сделали свое дело — ход за правительством // Regnum. 18 октября. <<https://regnum.ru/news/1993437.html>> (дата обращения: 25.03.2019).

Зайцев Е. (2017). Рынок зерновых 2017/18: Очередные рекорды, их последствия и перспективы // Сайт компании Bayer. <https://www.cropscience.bayer.ru/bundles/ayepslanding/presentation/BAYER_IKAR_Zerno_i_khar_2017_2.pdf> (дата обращения: 25.03.2019).

Изменение климата (2007) // Обобщающий доклад международной группы экспертов по изменению климата [Электронный ресурс]. <http://ipcc.ch/pdf/assessment-report/ar4/syr/ar4_syr> (дата обращения: 25.03.2019).

Ильина З.М. (2010). Продовольственный кризис и продовольственная безопасность Беларуси // Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование / редкол. И.Н. Буздалов и др. / Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова. М., 2010. С. 464–471 (Никоновские чтения — 2010).

Институт Ближнего Востока (2017). Новый глобальный доклад ФАО о продовольственной безопасности: реалии Ближнего Востока // Сайт Института Ближнего Востока. <<http://www.iimes.ru/?p=37752>> (дата обращения: 25.03.2019).

ИПЕМ (2018). Рост экспорта зерна потребует существенного увеличения парка зерновозов / Институт проблем естественных монополий (ИПЕМ) // Сайт ИПЕМ. <<http://ipem.ru/news/ipem/1524.html>> (дата обращения: 25.03.2019).

Исламские финансы (2017). Исламские финансы в агросекторе: перспективы развития // Forbes Kazakhstan. 27.12.2017. <https://forbes.kz/finances/finance/islamskoe_finansirovanie_v_agrosektoe_perspektivy_razvitiya> (дата обращения: 25.03.2019).

Минсельхоз (2016). Проект Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации на 2016–2025 гг. и на перспективу до 2030 г. / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 2016. <http://old.mcx.ru/documents/file_document/v7_show/34595.133.htm> (дата обращения: 25.03.2019).

Морстройтехнология (2018). Транзит как стимул развития новых портовых проектов на российской Балтике // Сайт ООО «Морское строительство и технологии». <<http://morproekt.ru/attachments/article/1009/ВТФ%202018.pdf>> (дата обращения: 25.03.2019).

Мухаммад Таки Усмани (2016). Введение в исламские финансы. М.: Исламская книга, 2016. 160 с.

Папцов А.Г. (2015a). Глобальное обострение конфликтов в сфере водообеспечения в условиях климатических изменений // Адаптация сельского хозяйства России к глобальным климатическим изменениям: ма-

териалы круглого стола 25 декабря 2014 г. М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015а. С. 107–114.

Папцов А.Г. (2015б). Проблемы обеспечения глобальной продовольственной безопасности в контексте различных сценариев использования водных ресурсов // Агропродовольственный сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности: сб. материалов Московского экономического форума «Новый курс. Время не ждет», 25–26 марта 2015 г. М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015б. С. 205–214.

Программа «Мурабаха». Программа микрофинансирования сельского хозяйства населения и сельскохозяйственных товаропроизводителей «Мурабаха» / АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства». <<https://www.kazagro.kz/web/fond/murabaha>> (дата обращения: 25.03.2019).

Рафик аль-Мисри (2015). Фикх имущественных отношений. М.: Исламская книга, 2015. 320 с.

Современные агротехнологии: экономико-правовые и регуляторные аспекты / под ред. Д.Ю. Катаевского, А.Ю. Иванова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. 448 с.

Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 ноября 2017 г. № 2469-р).

Узбекова А. (2019). Икра без правил: Глава Россельхознадзора Сергей Данкверт — о воровстве налогов, рационе будущего и байкальской ривьере // Российская газета. 23 января 2019. <<https://rg.ru/2019/01/23/sergej-dankvert-cherez-30-let-liudi-smogut-poluchat-pishchu-iz-nasekomyh.html>> (дата обращения: 25.03.2019).

Укуев М.М. Обострение глобальной продовольственной проблемы: экономические аспекты урегулирования: дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 179 с.

ФАО (2008). Состояние продовольственной необеспеченности в мире. Доклад Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). <<http://www.fao.org/3/a-i0291r.pdf>> (дата обращения: 25.03.2019).

ФАО (2018). Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2018 // Доклад Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). <<http://www.fao.org/news/story/ru/item/1172001/icode/>;> <<http://www.fao.org/3/I9553RU/i9553ru.pdf>> (дата обращения: 25.03.2019).

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2018). Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания. Рим: ФАО, 2018.

ФГАО УВО «НИУ ВШЭ». «Разработка концепции развития экспорта халяльной сельхозпродукции и продуктов питания России до 2024 года» (промежуточный, этап 1) // Отчет о выполнении научно-исследовательских работ.

ФГАО УВО «НИУ ВШЭ». «Разработка концепции развития экспорта халяльной сельхозпродукции и продуктов питания России до 2024 года» (заключительный, этап 2) // Отчет о выполнении научно-исследовательских работ.

Цариковский А.Ю., Иванов А.Ю., Войничанис Е.А., Семенова Е.В. (2018). Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху. Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018.

Центр оценки качества зерна (ФГБУ). Федеральный центр оценки безопасности и качества зерна и продуктов его переработки (2016). О качестве зерна, произведенного в Российской Федерации // Сайт Центра оценка качества зерна. <<http://www.fczerna.ru/News.aspx?id=6445>> (дата обращения: 25.03.2019).

ААОIFI (2017). Шариатские стандарты / Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений. М.: Исламская книга, 2017. 920 с.

ADM Form 10-K (2017). <https://assets.adm.com/Investors/Shareholder-Reports/2017/2017-Annual-Report_032917.pdf> (дата обращения: 25.03.2019).

Ahmed G., Hamrick D., Gereffi G. (2014). Shifting Governance Structures in the Wheat Value Chain: Implications for Food Security in the Middle East and North Africa // Center on Globalization, Governance and Competitiveness at the Social Science Research Institute. 2014. 28 pp.

Al Baraka Banking Group Sukuk Issuance Five Times Oversubscribed — Al Baraka Bank Group issues US\$ 400 million Islamic Sukuk. 2017. <<https://www.albaraka.com/default.asp?action=article&id=630>> (дата обращения: 25.03.2019).

Bunge, Form 10-K (2017). <<https://www.bunge.com/2017ar.pdf>>.

Cargill Annual Report (2018). <<https://www.cargill.com/doc/1432124831909/2018-annual-report.pdf>> (дата обращения: 25.03.2019).

Chandler David L. China Could Face Deadly Heat Waves Due to Climate Change. <<http://news.mit.edu/2018/china-could-face-deadly-heat-waves-due-climate-change-0731>> (дата обращения: 25.03.2019).

Clapp J. (2015). ABCD and Beyond: From Grain Merchants to Agricultural Value Chain Managers // Canadian Food Studies — Special Issue: Mapping the Global Food Landscape. 2015. Vol. 2. No. 2. P. 126–135.

Declaration G20 (2018). Meeting of Agriculture Ministers. Buenos Aires, Argentina, 2018, July 28. <<http://www.g20.utoronto.ca/2018/2018-07-28-agriculture.html>> (дата обращения: 25.03.2019).

FAO (2017). Regional Overview of Food Security and Nutrition — Building Resilience for in Times of Conflict and Crisis: Food Security and Nutrition a Perspective from the Near East and North Africa (NENA) region, Cairo.

Field S. (2016). The Financialization of Food and the 2008–2011 Food Price Spikes // Environment and Planning A: Economy and Space. 2016. Vol. 48. No. 11. P. 2272–2290.

International Islamic Financial Market (IIFM). Sukuk Report. 7th ed. A Comprehensive Study of the Global Sukuk Market. April 2018. 204 pp.

Khalid S.M.N., Sediqi S.M. (2018). Improving Nutritional and Food Security Status in Muslim Communities: Integration of Quranic Practices in Development Programs: A Review // Int J. Nutr. Sci. 2018. Vol. 3 (2). P. 2–9.

Louis-Dreyfus, Annual Report (2017). <<https://www ldc.com/files/1815/2161/8350/LDC-AR-2017.pdf>> (дата обращения: 25.03.2019).

Lybbert T.J., Morgan H.R. (2013). Lessons from the Arab Spring: Food Security and Stability in the Middle East and North Africa // Barrett C.B. (ed.). Food Security and Sociopolitical Stability. Oxford University Press, 2013.

McMahon P. (2013). Feeding Frenzy: The New Politics of Food. Profile Books, 2013.

Maram Ahmed. Food Security in Islamic Countries Could Improve with Women at Heart of Financial Inclusion Agenda. <https://www.salaamgateway.com/en/story/food_security_in_islamic_countries_could_improve_with_women_at_heart_of_financial_inclusion_agenda-SALAAM19122018111105/> (дата обращения: 25.03.2019).

Murphy S., Burch D., Clapp J. (2012). Cereal Secrets: The World's Largest Grain Traders and Global Agriculture // Oxfam Research Report. 2012. 80 p.

Park H.-I., Kang H.-C., Kim H.-N., Lim S.-H., Moon W.-S. (2011). New Food Security Strategies in the Age of Global Food Crises // Samsung Economic Research Institute Monthly Focus. 2011. No. 4. 15 p.

Salerno T. (2017). Cargill's Corporate Growth in Times of Crises: How Agro-commodity Traders Are Increasing Profits in the Midst of Volatility // *Agriculture and Human Values*. 2017. Vol. 34. Iss. 1. P. 211–222.

Steduto Pasquale et al. (2012). Crop Yield Response to Water // *FAO Irrigation and Drainage Paper*. 2012. № 66 // Сайт ФАО (Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций). <<http://www.fao.org/3/i2800e/i2800e.pdf>> (дата обращения: 25.03.2019).

S&P Global Ratings (2018). *Ratings Direct. Global Sukuk Market Outlook: Another Strong Performance in 2018*. 7 pp.

Thomson Reuters (2018/19). *State of the Islamic Economy Report 2018/19*.

Thomson Reuters (2018). *Islamic Finance Development Report 2018*. 44 pp.

Watts J. (2018). Domino-Effect of Climate Events Could Move Earth into a 'Hothouse' State. *The Guardian* 7 July, 2018. <<https://www.theguardian.com/environment/2018/aug/06/domino-effect-of-climate-events-could-push-earth-into-a-hothouse-state>> (дата обращения: 25.03.2019).

Научное издание

**Стратегия присутствия России
на мировых продовольственных рынках**

Доклад НИУ ВШЭ

Подписано в печать 06.04.2019. Формат 60×88 1/16
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 4,6. Уч.-изд. л. 4,0
Тираж 250 экз. Изд. № 2281

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: (495) 772-95-90 доб. 15285

